

ДИОГЕН ИЗ АПОЛЛОНИИ

ФРАГМЕНТЫ И СВИДЕТЕЛЬСТВА

Е. В. АФОНАСИН

Центр изучения древней философии и классической традиции
Новосибирский государственный университет
Институт философии и права СО РАН
afonasin@gmail.com

DIOGENES OF APOLLONIA. FRAGMENTS AND TESTIMONIA

Introduction, Russian translation and notes by Eugene Afonasin
(The centre for Ancient philosophy and the classical tradition,
Novosibirsk State University, Institute of philosophy and law, Russia)

ABSTRACT. The publication is dedicated to Diogenes of Apollonia, the "last Presocratic cosmologist" (fl. 440-430 B.C.E). Building upon the great edition by André Laks (1983, 2008) it contains a Russian translation and commentaries on the few extant fragments of Diogenes' writing(s?) and more extensive ancient testimonia about his life and teachings. Writing in 2008 A. Laks complains that "Diogenes is certainly still lacking general recognition" (p. 281) and the situation in Diogenes studies has not changed much since 1983, when the first edition of his book appeared. Although this is not quite the case and, given the state of our evidence and the overall importance of the thinker, he is clearly "visible" in the field of classical studies (take for instance recent works on Diogenes' medical views, or sections dedicated to him in most recent books on the Derveni Papyrus and on ancient cosmology), it is true however that in the second edition of Kirk, Raven, and Schofield, the chapter on Diogenes remained unchanged (except for an updated bibliography), and, most surprisingly, the work by Laks has not been utilized or even mentioned in a recent anthology by Waterfield. For comparison, in Russian scholarship the situation is similar: everything related to Diogenes stems from translations and/or interpretations of the texts presented in Diels-Kranz, as if no new studies existed. It is reasonable therefore to update the state of affairs and prepare a study which contains a new translation of the fragments and testimonia.

The main body of the publication comprises the fragments, doxographical testimonia and doubtful testimonia. The texts are arranged according to the principles proposed by A. Laks

and differ from what we find in Diels-Kranz both in terms of their order and their content, with a few new pieces of evidence added and the context of the fragments and testimonia considerably expanded. The first section contains Fragments 1-12 (three more than in Diels-Kranz). Doxographical testimonia are subdivided in 1. Biographical evidence (T[estimonia] 1 a,b,c); 2. The principle (T 2-4); 3. Life and consciousness (T 5-14); 4. Semen and embryo (T 15-20); 5. The Universe (T 21-36), and Dubia (S 1-5). Variant doxographical testimonia (those by Ps.-Plutarch, Stobaeus, Ps.-Galen, etc.) are usually quoted in full and discussed at some length in the commentary. The paper contains Appendices (I. Diogenes Laertius, *Vita philosophorum* IX, 57; II. Simplicius on Diogenes; and III. Anatomical views of Diogenes) and Index locorum.

Following a long notice by Theophrastus (*De sensu*, 39-45 = T 8) I discuss the consequent section of the treatise (46-48) which contains the critique of the Diogenes' position. We learn that Diogenes' attempt to connect all five senses to a single cause (air) is not persuasive because thinking and perception become no longer a feature of living beings (Wimmer's correction ἐμψύχων is accepted), as 'air', 'composition' and 'proportion' can be found in all things. Theophrastus calls Diogenes' views 'naïve' twice (because it is wrong to suppose that we see by the internal air, and because one should not think that human intelligence differs from that of animals only by the purity of the air) and thinks in general that in his theory Diogenes "went astray from reasonable". Besides, following Palmer (2001) and Laks (2008) I am inclined to attribute to Diogenes the second part of a doxa (T 22), preserved in Eusebius' *Preparatio evangelica* I, 8, 11 (= Ps.-Plutarch, the *Stromateis*), and plausibly ascribed here to Metrodorus of Chios, with the confusion due to a mistake by a scribe or editor in the course of textual transmission.

The publication will be useful for specialists in ancient cosmology, medicine, and other areas of early philosophy and science, as well as researchers with an interest in doxography.

KEYWORDS. Early Greek science, the philosophy of nature, the history of medicine

Предварительные замечания

Натурфилософ, по-видимому, популярный в древности и довольно неоднозначно оцениваемый впоследствии, Диоген из Аполлонии привлекает внимание исследователей античной философской мысли в самых различных аспектах. Он интересен и как философ природы «досократического» типа (при всей условности этого определения, с учетом того обстоятельства, что он писал около 440–430 гг. до н. э.), и как один из первых приверженцев телеологии, учения, столь важного для последующей истории метафизики, и как свидетель о медицинских воззрениях своего времени, и, наконец, в качестве интересного случая в контексте доксографических исследований.

Все это нашло отражение в новом комментированном издании фрагментов Диогена и свидетельств о его жизни, учении и влиянии Анрэ Лакса (Laks 2008), которое представляет собой значительно дополненную и исправленную раннюю работу этого же автора (Laks 1983). Это издание существенно превосходит собрание античных свидетельств о Диогене и немногочисленных фрагментов из его сочинения (основным источником которых являются Аристотель и

Симпликий), входящее в состав корпуса досократиков Дильса–Кранца, равно как и все последующие издания и переводы, базирующиеся на этом собрании.¹ Со времен Дильса издатели улучшили качество исходных текстов, изданы новые филологические и философские комментарии, появились новые тексты, важные для исследователей Диогена, такие как Папирус из Дервени, древнейшая из дошедших до наших дней греческая рукопись, обнаруженная в 1962 г. в окрестностях Фессалоники в захоронении на остатках погребального костра (издание: Kouremenos 2006, перевод: Афонасин 2008), наконец, изменилась методология исследования ранних греческих философов. Все это оправдывает появление этой небольшой публикации фрагментов Диогена и свидетельств о нем на русском языке. Разумеется, где возможно, я пользуюсь существующими переводами на русский язык, прежде всего переводом А. В. Лебедева (1989: 540–551), однако в необходимых случаях вынужден вносить исправления и изменения и добавлять новые тексты, отсутствующие у Дильса.²

Итак, гражданин Аполлонии (скорее колонии, основанной выходцами из Милета на Понте, нежели одноименного города на Крите) Диоген был современником Анаксагора, «младшим», по словам Теофраста, из натурфилософов. Он написал по крайней мере одну книгу («О природе», ср. Симпликий, *Комментарий на Физику*, с. 151, 25–24 Diels, текст в Приложении 2) и был скандально популярен в Афинах (Т 1 а). Характерное для Диогена обожествление воздуха нашло отражение в фрагменте Филемона (91 Koch / 95 PCG), в то время как Сократ в поставленных в 423 г. до н. э. *Облаках* (225–236, ср. 264 сл., 828–831) Аристофана рассуждает совершенно в духе нашего философа.³ Безус-

¹ Книга представляет собой шестой том серии International Pre-Platonic Studies, в которой недавно вышли переиздания собрания фрагментов Гераклита (Marcovich 2001) и Анаксагора (Sider 2005), первое из которых перепечатано с добавлениями, исправлениями и библиографией, помещенными в конце книги, а второе несколько исправлено, дополнено как содержательно, так и в библиографических разделах, и, что интересно в связи с нашим случаем, структурировано с соблюдением стиля, принятого в новых изданиях Диогена из Аполлонии и Теофраста. Это издание фрагментов Анаксагора особенно интересно в нашем случае и потому, что основной их источник – тот же трактат Симпликия.

² Должен заметить, что, судя по всему, А. В. Лебедев не использовал работу Лакса, хотя первое издание вышло в 1983 г. и должно было быть доступным. Кроме того, в ряде случаев переводу Лебедева я следовать не мог хотя бы потому, что одни и те же тексты им переводятся по-разному. Например, текст Симпликия «...πρωτίηται μὲν διὰ πολλῶν δεῖξαι, ὅτι ἐν τῇ ὑπ' αὐτοῦ τεθείση ἀρχῇ ἐστὶ νόησις πολλή» (in phys. 151, 30) на стр. 541 переводится так: «...Он выдвигает предложение доказать посредством многих аргументов, что полагаемому им началу в значительной мере присуще сознание», а несколькими страницами ниже (547) так: «Он предлагает показать на основании многих аргументов, что в полагаемом им начале имеется много сознания». Последний вариант, безусловно, лучше.

³ Подробнее см. Vander Waerdt 1994. Разумеется, Аристофан мог объединить две фигуры, либо иметь в виду кого-либо еще (учитывая состояние наших свидетельств,

ловно, Диоген оказал некоторое влияние на медицинские воззрения своего времени (тексты: Laks 2008: 255 ff. ⁴) и представляет интерес для историков медицины в качестве одного из первых авторов, описавших строение кровеносных сосудов человека.⁵

Особый интерес, однако, вызывают его телеологические представления и связанный с ними вопрос о том, оказали ли они непосредственное влияние на последующих философов, прежде всего Сократа, Платона, Аристотеля и стоиков. Некоторые авторы продолжают оценивать его вклад скептически, другие (например, Graham 2006) посвятили Диогену главу в истории античной космологии и доказывают, что именно ему, а не Анаксимену, следует приписывать доктрину материального монизма. В работе 1983 г., а затем и во втором издании 2008 г. А. Лакс критически переоценивает тезис, некогда высказанный Тейлером (Theiler 1925), согласно которому именно Диоген был источником двух телеологических аргументов, призванных доказать существование божественного промысла, высказанных Сократом в *Воспоминаниях* Ксенофонта, – аргументов от совершенства человека (I, 4), и от совершенства космоса (IV, 3). Добавим к этому свидетельству знаменитый пассаж из *Федона* (97d8–98e7, пер. С. П. Маркиша), где Сократ думал,

«...что нашел в Анаксагоре учителя, который откроет причину бытия, доступную разуму, и прежде всего расскажет, плоская Земля или круглая, а рассказавши, объяснит необходимую причину – сошлется на самое лучшее, утверждая, что Земле лучше всего быть именно такой, а не какой-нибудь еще. И если он скажет, что Земля находится в центре, то объяснит, почему ей лучше быть в центре». «Я ни на миг не допускал мысли, – говорит далее Сократ, – что назвавши их устройтелем Ум, Анаксагор может ввести еще какую-либо причину, помимо той, что им лучше всего быть в таком положении, в каком они находятся. Я полагал, что, определив причину каждого из них и всех вместе, он затем объяснит, что всего лучше для каждого из них и в чем их благо».

Каково же было разочарование Сократа, говорится далее, когда он узнал, что Ум у Анаксагора «остается безо всякого применения», «порядок вещей не возводится ни к каким причинам, но приписывается – совершенно нелепо – воздуху, эфиру, воде и многому другому». В общем, по представлению Сократа, придерживаться такого воззрения – значит «не различать между истинной причиной и тем, без чего причина не могла бы быть причиной».

Если теперь обратиться к фр. 6 Диогена (ниже), где говорится, что воздух распределен в мире таким образом, что «меры всего (μέτρα πάντων)» оказываются

мы не можем быть уверены в том, что один лишь Диоген считал воздух Зевсом), однако если бы современники не усматривали вообще никакого влияния этого воззрения на высказывания исторического Сократа, было бы непонятно, как Аристофан мог приписывать ему эти идеи перед лицом информированных слушателей?

⁴ Более раннюю версию этого раздела книги и общеметодологическую дискуссию о статусе секции С в собрании Дильса–Кранца см. в Laks 1998.

⁵ См. об этом Show 1977 и недавнюю работу: Crivellato–Mallardi–Ribatti 2006.

наиболее прекрасными из всех возможных, то предположение о том, что именно Диоген мог предоставить Сократу то, чего он не нашел у Анаксагора, может показаться естественным.⁶ Не отрицая принципиальной возможности такой интерпретации (истинность которой едва ли может быть доказана или опровергнута), Андрэ Лакс (Laks 2008: 284 ff.) предлагает подойти к делу с другой стороны, и замечает, что такие авторы, как Анаксагор или Диоген, едва ли могли заполнить лауну, о которой сожалел Сократ. Еще менее его, как и Платона, удовлетворила бы идея множественности миров. С точки зрения Лакса главная проблема, которую решает Диоген, лежит скорее в области ноэтики, нежели телеологии: мир развивается так, как он должен развиваться, однако задача философа состоит не в том, чтобы показать, что он организован наилучшим из возможных способов. Из контекста комментария Симпликия становится ясно, что Диогена интересует обнаружение того, что делает мир разумным. Словоупотребление νόησις, а не νοῦς, как у Анаксагора, показывает отличие в исходной установке. Ум – это нечто субстанциональное и сущее само по себе, в то время как сознание – это всегда сознание чего-то, в данном случае воздуха.

Возросший интерес к Диогену в недавнее время связан с Папирусом из Дервени. По словам Янко (Jancko 1997: 83 и 92), Диоген оказал безусловное влияние на автора папируса, которым, по мнению английского исследователя, мог быть Диагор Мелосский (Jancko 2001; критический анализ этой идеи: Betegh 2004: 306 и Appendix), между прочим упоминаемый Элианом (Т 1 b) наряду с Диогеном в списке древних атеистов. Причем ранее этот исследователь (Jancko 1997) даже не исключал возможности того, что Диоген мог быть автором папируса, ведь в древности магия и натурфилософия легко уживались между собой. В опубликованной в том же году статье Лакс (Laks 1997) независимо рассматривает тот же сюжет и приходит к выводу, что автором папируса скорее всего был просвещенный жрец, которому удалось развить интересную и философски значимую концепцию, согласующуюся стремящийся к трансцендентному ум Анаксагора и имманентное мышление Диогена.

Подробное сопоставление воззрений Диогена и философии Папируса из Дервени, которое проделывает Бетег (Betegh 2004: 307 ff.), показывает, что хотя различия между ними не так велики, как некогда считалось (в особенности это относится к оценке роли мышления и божественной природы воздуха), однако в некоторых других отношениях, прежде всего в связи с той ролью, которую играет разумный принцип в космосе, с вытекающими отсюда последствиями для космологии в целом, отличия заметны и могут быть четко обозначены.

⁶ В таком случае замечание Платона: «Чем мы мыслим – кровью, воздухом или огнем?» (Федон 96b3) выглядит как аллюзия на Диогена, а воззрения Диогена, приписываемые Сократу в *Облаках* Аристофана, – вполне оправданными.

ДИОГЕН ИЗ АПОЛЛОНИИ

ФРАГМЕНТЫ

Фрагмент 1 (В 1 ДК)

Диоген Лаэртий, IX, 57

«Приступая ко всякому рассуждению, думается мне, надо за основу взять нечто бесспорное, а в изложении быть простым и строгим».¹

Фрагмент 2 (—)

Симпликий, *Комментарий на Физику Аристотеля*, с. 151, 27 Diels

«Ученые (σοφισταί)»²

Фрагмент 3 (—)

Симпликий, *Комментарий на Физику Аристотеля*, с. 151, 30 Diels

«Много сознания (νόησις πολλή)»³

Фрагмент 4 (В 2)

Симпликий, *Комментарий на Физику Аристотеля*, с. 151, 31–152, 7 Diels

«Если быть кратким, мне кажется, что все сущие вещи представляют собой превращения одного и того же и суть одно и то же. И это очевидно: если бы вещи, наличествующее теперь в этом космосе, – земля, вода, воздух, огонь и все прочее, что мы видим в этом космосе, – если бы хоть одна из них была другой, существенно отличной по своей природе от всего остального, а не оставалась бы тем же самым в своих многообразных изменениях и превращениях, то никакие вещи никоим образом не могли бы ни смешиваться друг с другом, ни причинять друг другу пользу или вред, равно как ни растение не могло бы произрасти из земли, ни животное родиться, ни что-либо иное возникнуть, если бы они не были одним и тем же в смысле своего состава. На самом же деле все эти вещи суть превращения одного и того же: они рождаются то такими, то иными из одного и того же и в одно и то же возвращаются».⁴

¹ Контекст фрагмента см. в Приложении 1.

² Контекст высказывания см. в Приложении 2, где Симпликий говорит, что Диоген «полемизировал против физиологов, которых он также называет софистами». Ср. также употребление этого термина в трактате «О древней медицине» (Schiefsky 2005: 299).

³ Контекст высказывания см. в Приложении 2. Симпликий употребляет это словосочетание дважды (151, 27 и 152, 12).

⁴ Этот фрагмент, который, по словам Симпликия, находился почти в начале книги Диогена, очевидным образом призван восстановить монизм в противоположность

Фрагмент 5 (В 7)

Симпликий, *Комментарий на Физику Аристотеля*, с. 153, 19–20 Diels

«И хотя само оно – вечное и бессмертное тело, благодаря ему из прочих вещей одни рождаются, другие гибнут».

Фрагмент 6 (В 3)

Симпликий, *Комментарий на Физику Аристотеля*, с. 152, 12–16 Diels

«Невозможно, чтобы оно, без сознания (ἄνευ νοήσιος), было распределено (δεδάσθαι) таким образом, чтобы содержать в себе меры всему (πάντων μέτρα): зиме и лету, ночи и дню, дождям, ветрам и вёдру. Что же касается остального, то каждый, кто пожелает подумать об этом, обнаружит, что оно находится в наипрекраснейшем из всех возможных состояний»⁵.

Фрагмент 7 (В 8)

Симпликий, *Комментарий на Физику Аристотеля*, с. 153, 18–21 Diels

«Мне представляется очевидным, что оно – великое, могучее, вечное, бессмертное и многознающее (πολλὰ εἰδός)».

Фрагмент 8 (В 4)

Симпликий, *Комментарий на Физику Аристотеля*, с. 152, 18–21 Diels

«Помимо этих, вот еще важные свидетельства: люди и прочие животные живут воздухом, вдыхая его. И он для них и душа, и сознание, как будет ясно показано в этом сочинении, и стоит ему покинуть их, как они умирают, и сознание прекращается».

системам Эмпедокла и Анаксагора. Однако, в отличие от милетцев, Диоген обосновывает свою позицию не соображениями простоты, но предлагает в качестве аргумента общий принцип: между совершенно различными сущностями невозможно никакое взаимодействие. Аналогии, которые он приводит (польза, вред, рост), указывают на его естественнонаучные интересы.

⁵ В этом, возможно самом известном, изречении Диогена сознание приписывается самому первоначальному. Керк (KRS 441–442) усматривает здесь влияние Гераклита, замечая, что Диоген идет дальше. Согласно Гераклиту (фр. 64 DK и др.), хотя все вещи и управляются огнем, они находятся в согласии с объективным естественным законом, присущим самим вещам (который в материальном плане может рассматриваться как логос или сам огонь). Следовательно, для Гераклита чистый огонь разумен, однако естественный порядок вещей достигается не сознательным действием этого разумного начала в каждом отдельном случае, но в силу присутствия логоса в каждой отдельно взятой вещи. По Диогену же каждое естественное явление напрямую зависит от действия разумного первого начала. О влиянии Анаксагора на развитие этого представления Диогена см. Предисловие.

Фрагмент 9 (В 5)

Симпликий, *Комментарий на Физику Аристотеля*, с. 152, 22–153, 13 Diels

«И думается мне, что то, что обладает сознанием, — это воздух, как называют его люди, и что он всем правит и надо всеми господствует: именно это, думается мне, и есть бог, и везде присутствует, и все устраивает, и во всем содержится.⁶ И нет ничего, что ему непричастно; однако нет ни одной вещи, которая была бы причастна ему так же, как другая, но есть много видоизменений и самого воздуха, и сознания. Ибо он многообразен и бывает теплее и холоднее, суше и влажнее, более неподвижным и движущимся стремительнее, и ему присущи многие, беспредельно многие, вкусовые (ἡδονῆς) и цветовые изменения. И у всех живых существ душа одинаковая — она есть воздух, теплее внешнего, в котором мы находимся, но намного холоднее того, что у Солнца. Ни у одного из живых существ это тепло не бывает одинаковым (так как даже у людей сравнительно друг с другом оно неодинаково), но различается, правда, не очень сильно, чтобы обеспечить сходство между ними. Только ни одна из превращающихся вещей не может стать в точности подобной какой-либо другой, пока не станет одним и тем же. Так как превращение многообразно, то многообразны и живые существа, и многочисленны, и ни внешним видом не похожи друг на друга, ни образом жизни, ни сознанием по причине множества превращений. И тем не менее все живут, и видят, и слышат одним и тем же, и прочее сознание все имеют от одного и того же».

Фрагмент 10 (В 6)

Аристотель, *История животных*, Г 2, 511b31–513b11 (р. 76 ss. Louis)

«С жилами в человеке обстоит так: есть две важнейшие. Они тянутся через брюшную полость вдоль спинного хребта, одна справа, другая слева, каждая в соответствующее бедро, и вверх — в голову, вдоль ключиц через горло. От них протянулись жилы по всему телу: от правой — вправо, от левой — влево, две самых больших — в сердце около самого спинного хребта, а другие, чуть выше, через грудь под мышкой в каждую руку со своей стороны; одна из них называется селезеночной, другая — печеночной. Каждая из них разветвляется на конце, причем одно ответвление идет в большой палец, другое — в ладонь; от них, в свою очередь, расходятся тонкие и многоветвистые жилки по всей остальной руке и пальцам. Другие, более тонкие тянутся от первых жил: от правой — в печень, от ле-

⁶ Ср. Т 6. Примечательно, что обожествление первоначала находит соответствие пародии Аристофана в *Облаках* и в толковании орфической теогонии в Папирусе из Дервени, что может быть влиянием Диогена на автора этого толкования. См. Laks 2008: 83, 269 ss. Примечательно также, что далее из всей совокупности вещей («всего») Диоген прежде всего вычленяет живую природу. Именно душа живых существ оказывается в конечном итоге этим обладающим сознанием воздухом.

вой – в селезенку и в почки. Те, что тянутся в ноги, разветвляются на месте сращения и идут через все бедро. Самая большая из них тянется с задней стороны бедра и хорошо заметны; другая, чуть менее заметная тянется внутри бедра. Затем, минуя колено, они тянутся в голень и стопу, как и в руки. И доходят до стопы ноги, а отсюда протягиваются к пальцам. Также и в брюшную полость, и в область ребер от них ответвляется много тонких жил.

Те, что идут в голову через горло, выявляются крупными на шее. От каждой из них на конце ответвляется много жил, идущих в голову, причем те, что справа, идут налево, а те, что слева, – направо. Обе оканчиваются возле уха. Рядом с большой жилой на шее с обеих сторон есть еще другая жила, немного меньше той, в которой сходится большинство жил, идущих из самой головы. Они обе тянутся через горло внутрь, и от каждой из них под лопаткой тянутся другие в руки. Наряду с селезеночной и печеночной жилами обнаруживаются и другие, чуть меньшие, которые открывают, когда болит под кожей, а когда в животе – то печеночную и селезеночную. Под сосцами от них тянутся и другие.

Еще другие – те, что тянутся от каждой из двух главных жил через спинной мозг в яички, они тонки. Еще другие тянутся под кожей через мясо в почки и заканчиваются у мужчин в яичках, у женщин в матке. (А первые жилы, идущие из живота, сперва шире, а потом сужаются, покуда не повернут справа налево и слева направо). Эти последние называются семенными.

Самая густая кровь поглощается мясистыми частями, а прорвавшаяся в эти места делается тонкой, горячей и пенистой».⁷

Фрагмент 11 (—)

Теофраст, *Об ощущениях*, 45, 9

«Рассеиваться» (διασκίδνασθαι)⁸

Фрагмент 12 (B 10)

Геродиан, *Об уникальных словах*, s. v. γῆ (III, p. 912 Lentz)

«Полная» (πλή)⁹

⁷ Текст и комментарий см. в Приложении 3.

⁸ Контекст см. ниже: **Т 8**.

⁹ Контекст: «τὸ δὲ 'πλή' εἰρημένον παρὰ Διογένηι τῷ Ἀπολλωνιάτῃ ἀντὶ τοῦ πλήθους ἐπιθετικῶς ἄγνωστον τοῖς ἄλλοις». «Форма πλή, употребленная у Диогена Аполлонийского вместо прилагательного женского рода πλήη, неизвестна другим авторам».

ДОКСОГРАФИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

1. Биографические сведения

Т 1а (А 1)

Диоген Лаэртий, IX, 57 (p. 467 Long)

Диоген, сын Аполлотемида, аполлониец, натурфилософ и знаменитый муж. Учился (ἤκουσε),¹⁰ как говорит Антисфен, у Анаксимена. Он был современником Анаксагора.¹¹ Деметрий Фалерский в «Апологии Сократа» говорит, что он чуть было не погиб в Афинах по причине большого недоброжелательства к нему.¹²

Т 1б (А 3)

Элиан, *Пестрая история*, II, 31 (p. 31s. Dilts)

И кого не приводит в восторг варварская мудрость? (...) Однако никто не придерживался воззрений, подобных идеям Евгемера из Мессены, Диогена-фригийца, Гиппона, Диагора,¹³ Сосия или Эпикура, ни индийцы, ни кельты, ни египтяне.

Т 1с (А 3)

Стефан Византийский (*Этника*, I, p. 105 s. Meinecke)

Аполлония... (6) Критская, близ Кносса... (18) Фригийская, прежнее название Маргий... (22) Ионийская во Фракии, как говорит Демосфен, (23) Критская, прежнее название Элевтерна, родина Лина; из нее родом физик Диоген.¹⁴

¹⁰ Что в данном случае по хронологическим соображениям означает «читал», «изучал» (Laks 2008: 112).

¹¹ Вкупе со свидетельством Теофраста (Т 4) и пародией в *Облаках* Аристофана, которые были поставлены в 423 г. до н. э., это позволяет заключить, что расцвет Диогена приходится на 440–430 гг.

¹² Фр. 91 Wehrli. Диоген Лаэртий цитирует тот же источник в связи с Гераклитом (IX, 15 = 92 W) и Демокритом (IX, 37 = 93 W), сообщая, что первый презирал афинян, а второй вообще никогда не бывал в Афинах.

¹³ Согласно Янко (Jancko 2001) этот философ мог быть автором текста, сохраненного в Папирусе из Дервени.

¹⁴ Из какой именно Аполлонии был родом Диоген? KRS 434; Laks 2008: 114 и другие авторы считают, что речь, скорее всего, идет об Аполлонии, древней милетской колонии во Фракии у Понта Эвксинского. Учитывая состояние источников, ситуация едва ли разрешима однозначно.

2. Начало

Т 2 (А 7)

Аристотель, *О возникновении и уничтожении*, А 6, 322b6–21 (p. 29 s. Rashed)

Как те, кто говорит о возникновении элементов, так и те, кто считает тела состоящими из элементов, употребляют слова «разделение» и «соединение», а также «действовать» и «претерпевать» (ведь соединение – это смешение; однако как происходит то, что называется смешением, они не определяют ясно). Но ведь никакое изменение, равно как разделение и соединение, невозможны без действующего и претерпевающего начал. Полагающие много элементов, считают их возникающими путем действия и претерпевания. Впрочем, и тем, кто возводит все к одному, приходится говорить о действии, и в этом прав Диоген, который говорит, что если бы все не происходило из одного, то вещам невозможно было бы в отношении друг друга действовать и претерпевать, например, горячему охладиться, а затем снова нагреться. Ведь ясно, что не тепло и холод изменяются одно в другое, но нечто им подлежащее. Поэтому где имеют место действие и претерпевание, там в основе должна лежать единая природа.¹⁵ Неверно говорить, что все вещи таковы, – это верно лишь в отношении тех вещей, которые действуют друг на друга и претерпевают друг от друга.

Т 3 а–в (А 7 и 13 А 4)

а. Аристотель, *Метафизика*, А 3, 984a5–7 (Ross)

Анаксимен и Диоген считают, что воздух первичнее воды, и из простых тел преимущественно его принимают за начало.

б. Стобей, *Эклоги*, I, 10, 14 (p. 126 Wachsmuth) = Аэтий I, 3, 26

(«О началах»)

Диоген из Аполлонии говорит, что это бесконечный воздух.¹⁶

¹⁵ Это сообщение Аристотеля помещено в контекст его собственного рассуждения. Здесь Диоген лишь кратко противопоставляется тем, кто придерживается в отношении первоэлементов плюралистической позиции, а поскольку Аристотель упоминает о его позиции с одобрением, Диоген, должно быть, специально и подробно высказывался по этому поводу. См. **Фр. 5 и 6**.

¹⁶ Это свойство воздуха засвидетельствовано также в **Т 4**.

Т 4 (А 5)

Симпликий, *Комментарий на Физику Аристотеля*, с. 25, 1—9 Дильс
(= Теофраст, *Мнения физиков*, фр. 2, р. 477 Dox., 226A FSH&G)

Диоген из Аполлонии, едва ли не самый младший из тех, кто изучал эти вопросы, по большей части писал беспорядочно (*συνεφορμηένως*), одно излагая по Анаксагору, другое — по Левкиппу.¹⁷ Что касается природы всего, то он также считает его беспредельный и вечный воздух; посредством сгущения и разрежения, а также посредством изменений под влиянием внешних воздействий, из него возникают формы других вещей. Так сообщает о Диогене Теофраст, и дошедшее до меня сочинение его, озаглавленное «О природе», также недвусмысленно называет воздух тем, из чего возникает все остальное. Однако Николай сообщает, что он полагает первоэлементом среднее между огнем и воздухом.¹⁸

¹⁷ Как отмечает Лакс (Laks 2008: 124 и 289–290), со времен Шлейермахера это свидетельство рассматривают как доказательство «эклектической» позиции Диогена. Действительно, слово *συν-φορέω* означает «сносить в одно место», «нагромождать», «сваливать все в одну кучу». Именно так оно употребляется Платоном: *ἡ ἄκρατος συνεφορμηένῃ σύγκρασις* «беспорядочная смесь» (*Филеб* 64e1, ср. *Федр* 253e1, *Законы* 693a4), и другими античными авторами. Однако, во-первых, следует ли считать первое предложение этого фрагмента выдержкой из Теофраста? Или ему (естественное предположение) принадлежит лишь доксографическая часть: конец первого предположения и второе? Во-вторых, в чем конкретно Теофраст (или Симпликий) обвиняют Диогена? Не в эклектизме в прямом смысле слова (ведь все философские идеи в той или иной мере заимствованы у кого-либо), а скорее в несогласованности его построений, усматривая в его ноэтико-телеологическом принципе влияние Анаксагора, а в идее необходимости механицистского типа – влияние Левкиппа. Согласно Лаксу, Теофраст в доксографическом ключе «повторяет здесь ту критику, которую Платон в *Федоне* высказывает против Анаксагора, а именно: что тот не остался верен своему телеологическому принципу до конца» (Laks 2008: 290).

¹⁸ Далее Симпликий продолжает: «Вышеназванные философы полагали, что аффицируемость и переменчивость воздуха пригодны для превращения. Поэтому землю как элемент неподвижный и трудноизменяемый они считали не очень-то подходящим для того, чтобы признать ее началом. Такова классификация философов, полагающих одно начало».

Этот раздел *Комментария* Симпликия касается самого начала второй главы первой книги *Физики* (А 2, 184b15—22), где Аристотель приводит классификацию мнений «физиков», говоря, что некоторые из них принимают одно начало, причем либо неподвижное (как Парменид и Мелисс), либо подвижное (как те физики, которые принимают в качестве его один из элементов, например воду или воздух), или же много начал, причем либо ограниченные по числу (два, три, четыре и т. д.), либо беспредельные (которые в свою очередь могут быть гомогенными, как у Демокрита, гетерогенными или противоположностями). Симпликий (pp. 22, 22—28, 31 Diels) восполняет список имен, которые не приводит Аристотель. Подробнее об этом см. в Приложении 2.

3. Жизнь и сознание

Т 5а (А 20)

Аристотель, *О душе*, А 2, 405 а 21–25 (Ross)

Диоген, как и некоторые другие, полагал, что душа есть воздух, считая, что воздух состоит из тончайших (λεπτότατον) [частиц]¹⁹ и есть начало. Поэтому душа познает и движет: поскольку воздух есть первое и все происходит из него, она познает, а поскольку воздух – это самое тонкое, она способна к движению.²⁰

Т 5б (—)

Стобей, *Эклоги* I, 49, 1b, 1 и 7 (р. 319s. Wachsmuth) = Аэтий, IV, 2, 2 и 8

(«О душе»)

1. Согласно Анаксимену, Анаксагору, Архелаю и Диогену душа воздухообразна (ἀερώδης)... 7. Согласно Диогену душа из воздуха.

Т 5с (А 20)

Феодорит, *Врачевание эллинских недугов* V, 23 (р. 128 Raeder), ср. Аэтий, IV, 7, 1.

Пифагор, Анаксагор, Диоген, Платон, Эмпедокл и Ксенократ утверждали, что душа бессмертна.

¹⁹ Или «самое тонкое». Вариант чтения: λεπτομερέστατον «тонкочастный». Несколькими абзацами ранее Аристотель говорит о том, что, согласно Демокриту и Левкиппу, душа представляет собой шаровидные атомы, которые «больше всех в состоянии проникать повсюду и, будучи приведенными в движение, двигать все остальное. Поэтому с дыханием кончается и жизнь» (*О душе*, 404a5–7).

²⁰ В этой главе трактата *О душе* Аристотель рассматривает мнения предшественников о том, что больше всего свойственно душе по природе, и выясняет, что, по мнению большинства, душа характеризуется тремя признаками: движением, ощущением и бестелесностью. Это свидетельство о Диогене помещено между сообщениями о Фалесе (о том, что магнит имеет душу, так как движет железо) и о Гераклите (о том, что душа – это нечто бестелесное и в высшей степени подвижное, а кроме того она есть начало и представляет собой испарение). В нашем контексте интереснее сообщение об Анаксагоре, которое идет перед замечанием о Фалесе. Согласно Аристотелю, Анаксагор считал, что душа и ум – это не одно и то же, хотя они и имеют одинаковую природу (405a12–16), то есть, в отличие от Анаксагора и в согласии с Демокритом и Левкиппом (ср. 404a25, где Демокрит сопоставляется с Анаксагором), душа по Диогену есть одновременно животворящее начало и начало движения.

Т 6 (А 8)

Филодем, *О благочестии*, 6 b (p. 70 Gomperz = Dox., p. 536)

Диоген хвалит Гомера за то, что он рассуждал о божестве не мифически, но истинно. По его словам, Гомер считает Зевсом воздух, так как говорит, что Зевс все знает ²¹ и...

Т 7 a, b, c, d (А 8)

a. Цицерон, *О природе богов*, I, 12, 29 (p. 230s. Pease)

Спрашивается: воздух, который Диоген Аполлонийский полагает богом, может ли обладать каким-нибудь ощущением или образом бога?

b. Климент Александрийский, *Протретики* V, 64, 1–3 (p. 48s. Stählin–Treu)

Пройдемся, если тебе угодно, по всем тем мнениям, которых философы придерживаются относительно божества (...) Началами они оставляют элементы, воспевая, как Фалес из Милета, воду, и как Анаксимен, также милетец, воздух, за которым позже последовал и Диоген из Аполлонии (...) Все они атеисты, потому что поклоняются материи в своей ложной мудрости.

c. Августин, *О граде божьем*, VIII, 2 (I, p. 284s. Dombart)

Диоген, другой ученик Анаксимена [scil. наряду с Анаксагором], также считал воздух материей, из которой все возникает, но только воздух, по его мнению, наделен божественным разумом, без которого из него не могло бы возникнуть ничего.

²¹ Возможно, *Илиада* 24.88. На основании контекста можно предположить, что, как и Метродор из Лампсака, он предлагал аллегорически толковать имя Зевса. Зевсом воздух считает также автор Папируса из Дервени, который, возможно, писал под влиянием Диогена (подробнее см. Предисловие). Вторая часть предложения не сохранилась, однако союз «и» показывает, что далее аллегорическое толкование Гомера должно быть продолжено. Еще Дильс отмечал, что доксографические разделы *О благочестии* близко соответствуют сообщениям, сохраненным в трактате *О природе богов* Цицерона (см. **Т 7a**), что должно указывать на общий источник. Подробнее об этом важном эпикурейском источнике см. новое издание Obbink 1996 и обзорную работу Gigante 1995.

d. Минуций Феликс, *Октавий*, 19, 5 (p. 29 Beaujeu)

Сначала Анаксимен, а затем Диоген Аполлонийский, утверждали, что бог – это бесконечный и безмерный воздух.²²

Т 8 (А 19)

Теофраст, *Об ощущениях*, 39–45 (Dох., p. 510 ss.)

(39) Наряду с жизнью и соображением (τὸ φρονεῖν), с воздухом Диоген связывает и ощущения. Надо полагать, поэтому он объясняет [ощущение] принципом подобия [между ощущающим и ощущаемым]: по его словам, действие и страдание вообще были бы невозможны, если бы все не было из одного.

Обоняние [он объясняет] мозговым воздухом: он сгущен и соразмерен запаху, поскольку сам мозг рыхл и [мозговые] сосуды тончайшие, а воздух, содержащийся в частях тела с противоположными свойствами, несоразмерен и не смешивается с запахами, поскольку, мол, если бы какой-нибудь другой [воздух, кроме мозгового], был соразмерен смеси, мы бы, очевидно, ощущали [запах другими частями тела].

(40) Слуховое восприятие имеет место, когда заключенный в ушах воздух, сотрясенный внешним воздухом, передает [колебание] в мозг.

Зрительный образ мы видим, когда он отражается в зрачке, и причем смешивается с внутренним воздухом, тем самым вызывая ощущение. Тому свидетельство:²³ если случится воспаление вен, [зрительный образ] не смешивается с внутренним [воздухом] и мы его не видим, хотя отражение [на зрачке] равным образом имеется.

Вкус [мы различаем] языком благодаря его рыхлости и нежности. Осязанию он не дал никакого определения: ни как оно происходит, ни каким [частям тела] присуще. Однако после этого он пытается объяснить, отчего ощущения бывают более острыми и у каких [сущств].

(41) Острейшее обоняние [бывает] у тех, у кого меньше всего воздуха в голове, так как он быстрее всего смешивается [с запахом]. А кроме того, если [обоняющий] втягивает [запах] через более продолговатый и более узкий [проход]: в таком случае [запах] скорее становится различимым, поэтому некоторые животные обладают более острым обонянием, чем человек. В общем, человек обладает наиболее тонким ощущением, когда запах соразмерен воздуху в отношении смеси. Острее всего слышат те, у кого и вены тонки, как в случае с обонянием, и слуховой проход небольшой, тонкий и прямой, а кроме того, у кого ухо прямое и большое: когда воздух, находящийся внутри ушей, сотрясается, он сотрясает и

²² Infinitum et immensum. Ср. Т 3 б (ἄπειρον «бесконечный»), Т 4 (ἄπειρον καὶ ἀίδιον «бесконечный и вечный»).

²³ Ссылки на практические наблюдения («свидетельства», «знаки»), по-видимому, были типичны для Диогена. См. далее в этом тексте, а также Фр. 8.

внутренний воздух. Если же слуховой проход шире, то при сотрясении воздуха звук и шум нечленоразделен, так как он не доходит до находящегося в состоянии покоя [внутреннего воздуха].

(42) Видят острее всего те, у кого и воздух, и вены тонки, как в случае с другими [ощущениями], и у кого самый светлый глаз. Лучше всего отражается противоположный цвет. Поэтому черноглазые лучше видят днем и светлые предметы, а светлоглазые – ночью. А что ощущает внутренний воздух, сущий малою частицей бога, тому свидетельство, что часто, отвлекши внимание на другое, мы и не видим, и не слышим.

(43) Удовольствие и страдание возникают следующим образом. Когда обильный воздух смешивается с кровью и приносит облегчение, поскольку он находится в естественном состоянии и распространяется по всему телу, – то удовольствие. А когда в противоестественном состоянии и не смешивается, – то страдание, поскольку кровь оседает и делается слабее и гуще. Сходным образом [он объясняет] смелость, здоровье и то, что им противоположно. Наиболее чувствителен в различении удовольствия (ἡδονή) язык: так как он всего нежней, рыхл и к нему ведут все вены. Поэтому у больных на нем проявляется множество симптомов (σημεῖα), и у других животных тоже различия в цвете [языка] говорят [о болезнях]: сколько бы их ни было и каких, столько отражается. Вот как и по какой причине происходит ощущение.

(44) Соображаем (φρονεῖν), как сказано выше, мы чистым и сухим воздухом, так как влага препятствует разуму (νοῦς). Поэтому во сне, во хмелю и при переедании мы соображаем хуже. А что влага отнимает разум, тому свидетельство то, что прочие животные слабее [человека] рассудком (διάνοια); это объясняется тем, что они вдыхают воздух от земли и питаются более влажной пищей. Птицы, правда, дышат чистым воздухом, но по своей природе они подобны рыбам: и плоть у них жесткая, и вдыхаемый воздух не проникает сквозь все [тело], но задерживается в желудке. Поэтому пищу они переваривают быстро, а сами глупы. Помимо пищи, определенное значение имеет также рот и язык: они не способны понимать друг друга. Растения же совершенно лишены соображения, так как они не являются полыми и не получают воздуха.

(45) По этой же причине и дети лишены соображения (ἄφρονα): в них содержится много влаги, так что [воздух] не может проникать во все тело, но выделяется из груди: вот почему они медлительны (νωθής) и несообразительны. Раздражительность же их и вообще резкие перепады настроения и переменчивость объясняются тем, что из маленьких [пор] выделяется много воздуха. В этом же и причина забывчивости: мы не можем вспомнить нечто от того, что [воздух] не проникает сквозь все тело. Тому свидетельство: те, кто припоминает нечто, испытывают затруднение (ἀπορία) в груди, а стоит им только найти, как рассеиваются и испытывают облегчение от страдания.

Примечание. Теория о том, что всякое ощущение зависит от качества внутреннего воздуха и состояния того или иного органа чувств (причем чем меньше внутреннего воздуха и тоньше органы чувств, тем оно острее), уникальна и, должно быть, принадлежит Диогену. Не исключено также, что она оказала влияние на последующие медицинские представления, нашедшие отражение в трактатах Гиппократова корпуса, таких как *О священной болезни*, 16 (64 С 3 а DK): «Поэтому я считаю, что мозг обладает величайшей силой в человеке, ибо когда он здоров, то служит нам истолкователем ощущений, вызываемых воздухом. Именно воздух создает сознание. А глаза, уши, язык, руки и ноги делают то, что решит мозг... Когда человек втягивает в себя воздух, то он сначала попадает в мозг, а уж потом распространяется по всему телу, оставив в мозгу отборную часть себя – ту, которая обладает сознанием и умом» (Лебедев 1989: 569).

В следующих трех главах своего трактата (*De sensu*, 46–48) Теофраст избирательно критикует некоторые из положений Диогена, дважды называя его теорию зрения наивной (εὐήθης). Впрочем, Диоген не единственный критикуемый автор: несколько далее излишне материалистическая теория Демокрита о впечатлениях (τύλωσις) называется абсурдной (ἄτοπος). И все же Теофраст интересовался Диогеном специально, так как в списке его сочинений упоминается отдельная работа о нашем натурфилософе (Диоген Лаэртий V 43). Основное возражение Теофраста направлено против монизма предлагаемой Диогеном теории. По его словам, попытка объяснить все ощущения одной причиной – воздействием воздуха – неубедительна. Его желание воспользоваться принципом, согласно которому лишь природное сходство позволяет вещам взаимодействовать друг с другом, понятно, однако, согласно Теофрасту, он избрал неверную промежуточную сущность. В результате мышление и ощущение не оказываются, как это должно быть, уникальным свойством живых существ. Ведь воздух, смешение и симметрию можно обнаружить везде. Кроме того, Теофраст находит слишком универсальным предложенный Диогеном механизм функционирования различных органов. В результате, по его словам, мы рискуем утратить понимание различия между, скажем, зрением и слухом. Далее, согласно Теофрасту думать, что мы видим благодаря внутреннему воздуху, наивно, однако никаких подкрепляющих этот вердикт аргументов он не приводит. Правда теория Диогена оказывается хороша тем, что она опровергает еще более необоснованное представление (вероятно, Анаксагора и «других») о том, что зрение обусловлено отражением (ἔμφασις). В самом деле, приводя пример с воспалением глаза, Диоген показывает, что отражение является стимулом, а не причиной зрения. У зрения должна быть какая-то внутренняя причина. Затем, Теофраст замечает, что некоторые животные бескровны и не дышат (хотя Диоген, возможно, с этим и не согласился бы: ср. T 12 ниже), поэтому связывать функционирование органов чувств с воздухом, растворенным в крови, – значит ограничивать теорию только высшими животными, что противоречит исходной расширительной посылке о том, что с воздухом связаны и жизнь, и соображение, и ощущения (причем даже такие, как удовольствие и страдание), а также смелость и здоровье. Предположение о том, что мышление связано с воздухом, неизбежно приводит, согласно Теофрасту, к допущению о том, что животные мыслят всеми частями тела, а не только определенным местом, и не принимает как объяснения Диогена о роли влажности и сухости воздуха для достижения ясности мышления (пример мышления у детей), так и его замысловатого объяснения глупости птиц, хотя они и дышат «сухим» воздухом. Наконец, он возражает против утверждения о том, что мышление человека и животного отличается лишь степенью сухости воздуха, содержащегося в их крови. Правильным различием было бы разделение «по природе»

576 Диоген из Аполлонии. Фрагменты и свидетельства

на одушевленные и неодушевленные существа. Если бы Диоген был прав, то место (например, возвышенность) влияло бы наши умственные способности, говорит Теофраст, не желая замечать, что на этот вопрос Диоген как раз и пытался ответить своим примером о птицах (ср. Т 11). Подробнее см. Laks 2008: 1160–164; Baltussen 2000: 178–184.

Т 9 (А 21)

Псевдо-Плутарх, IV, 16, 3; p. 125 Мау (= Стобей, *Эклоги*, I, 53, 3)

(«О слухе»)

Диоген: [мы слышим] когда содержащийся в голове воздух ударяется и сотрясается голосом.²⁴

Т 10 (А 22)

Псевдо-Плутарх, IV, 18, 2; p. 126 Мау

(«О вкусе»)

Согласно Диогену, благодаря разреженности и мягкости языка, а также вследствие того, что к нему примыкают вены со всего тела, вкусовые соки разливаются [в мозг]; они всасываются, словно губкой, к [месту локализации] ощущения и руководящего начала.

Т 11 (А 30)

Псевдо-Плутарх, V, 20, 5; p. 146 Мау

(«Сколько существует родов животных, и все ли обладают ощущением и разумом»)

Согласно Диогену, животные причастны разуму и воздуху, но так как одни из них в силу плотности, а другие в силу преобладания влаги не обладают ни рассудком, ни ощущением, то они пребывают в состоянии, сходном с сумасшествием, поскольку их руководящее начало спотыкается.

Т 12 (А 31)

Аристотель, *О дыхании*, 8 (2), 470b28–471a5

(W. Ross, Aristotle: *Parva Naturalia*, Oxford, 1955)

Демокрит из Абдеры и некоторые другие, рассуждающие о дыхании, хотя они и не упоминали о животных, лишенных легких, по-видимому, считали, что все живое дышит. Однако Анаксагор и Диоген утверждают, что все дышит, и объясняют, каким образом вдыхают рыбы и устрицы. Со-

²⁴ Лакс (Laks 2007: 45–48; Laks 2008: 165) отмечает, что структура этой главы Аэция представляет собой хороший тестовый случай, позволяющий понять, почему доктрина Диогена сохранилась в доксографических работах. Действительно, здесь доксограф противопоставляет Эмпедокла и Алкмеона Платону и Диогену на том основании, что, по мнению первых, слух обусловлен конструкцией самого уха, в то время как вторые считают, что за слух отвечает давление воздуха внутри головы. Противопоставление этих авторов встречается и в других главах, например в Т 14 (где Алкмеон и Эмпедокл противопоставляются Диогену и Платону со стойками).

гласно Анаксагору, когда рыба пропускает воду через жабры, у нее во рту образуется воздух (ведь пустота невозможна), и так она дышит. По мнению Диогена, рыбы, выпустив воду через жабры, втягивают пустотой внутри рта воду из окружающей рот воды, так как, мол, в воде содержится воздух (...) ²⁵

Т 13 (А 31)

Аристотель, *О дыхании*, 9 (3), 471b12–19 (Ross)

Спрашивается, если рыбы дышат [воздухом], то по какой причине они умирают на воздухе и трепещут как задыхающиеся? Уж никак не от недостатка снабжения (τροφῆς) [воздухом] с ними это происходит. Причина, которую называет Диоген, наивна: он утверждает, что на воздухе они втягивают слишком много воздуха, тогда как в воде – умеренное количество, и потому умирают. Но ведь такое может случиться и с наземными животными. Однако еще ни одно наземное животное не задохнулось от избыточного дыхания.

Т 14 (А 29)

Псевдо-Плутарх, V, 24, 3; p. 148 Mau

(«Каким образом наступает сон и смерть»)

Диоген полагает, что, если кровь, полностью разлившись, наполнит вены и вытолкнет содержащийся в них воздух в грудь и живот, находящийся под ней, то наступает сон и грудь нагревается; если же в венах совершенно не останется воздухообразного вещества, ²⁶ случается смерть.

²⁵ Далее Аристотель критикует это предположение, замечая, что дыхание состоит не только из вдоха, но и из выдоха, а также что рыбы, не имея легких, должны тогда дышать желудком, однако, в отличие от наземных животных, они движут только жабрами. Кроме того, если поместить животное, дышащее воздухом, например, лягушку или черепаху, под воду на долгое время, оно начнет пускать пузыри. Ничего подобного не случается с рыбами. И это потому, заключает Аристотель, что в них нет воздуха, втянутого из внешнего источника (471b4). Затем он еще раз упоминает Диогена (Т 13). Заметим, что аргументация Диогена не в большей степени «наивна», нежели рассуждения Аристотеля.

²⁶ Ср. Т 5b.

4. Семя и эмбрион

Т 15 а и б (А 24 и В 6)

а. Климент Александрийский, *Педагог*, I, 6, 48 (р. 119 Stählin–Treu)

Некоторые полагают, что и сперма животных по своей сущности есть пена крови (ἀφρόν); сбиваемая (ἐκρίσιζόμενον) во время соитий под действием врожденного пыла самца, она вспенивается (ἐξάφροῦται) и откладывается в семенных жилах; отсюда, по мнению Диогена Аполлонийского, происходит название любовного соития (ἀφροδίσια).²⁷

б. Брюссельский фрагмент (Виндициан?), Cod. Brux. 1348–59, fol. 48

(M. Wellmann, *Die Fragmente der sikelischen Ärzte Akron, Philistion und des Diokles von Karystos*, Berlin, 1901, I, 208–210)

(1) Александр по прозвищу Филалет (Amator veri, Правдолюб), ученик Асклепиада, в первой книге трактата *О семени* определил его сущность как пену крови в согласии со взглядами Диогена. Точно так же Эрасистрат и Герофил сущностью семени считают кровь. То же самое о материальном семени думают философы-стоики... (3) Диоген Аполлонийский сходным образом определил сущность [семени] как пену крови в своей книге о природе. Втянутый при вдохе воздух вздымает кровь, одна часть которой поглощается плотью, а другая, оставшаяся, оседает в семенные проходы и образует семя, которое есть не что иное, как пена крови, взбитой воздухом (spuma sanguinis spiritu collisi = ἐκρίσιζόμενον).

Т 16 (А 27)

Цензорин, *О дне рождения*, V, 4 (р. 14 Jahn)

Рождается ли плод только от семени отца, как пишут Диоген, Гиппон и стоики, или же и от семени матери тоже, как это представляют себе Анаксагор и Алкмеон, а также Парменид, Эмпедокл и Эпикур?²⁸

²⁷ Об Афродите, рожденной из пены, говорил еще Гесиод (*Теогония*, 195–198). Выражение ἔμφυτος θέρμη — стоическое (впрочем, как и ἠγεμονικόν — Т 10 и 11). Однако за эту терминологию могут быть ответственны позднейшие авторы. Ср. также: Симпликий, *Комментарий на Физику*, 153, 13: «Сперма животных пневмообразна» (контекст см. в Приложении 2).

²⁸ Согласно Аэтию V, 5, 3 (38 А 13 DK), Гиппон считал, что у женщины также есть семя, однако оно лишено продуктивности. По сообщению Диогена Лаэртия (VII 159), того же мнения придерживались стоики. Примечательно, что свидетельство Цензорина противоречит сообщению Аристотеля (*О рождении животных*, Δ 1, 763b30–34) о том, что, согласно Анаксагору, женского семени не существует.

Т 17 (А 27)

Цензорин, *О дне рождения*, VI, 1 (р. 14s. Jahn)

Диоген Аполлонийский полагал, что из влаги сначала образуется плоть, затем из плоти рождаются кости, жилы и прочие части.²⁹

Т 18 а, б, с (А 25)

а. Цензорин, *О дне рождения*, VI, 3 (р. 15 Jahn)

Как о формировании зародыша, так и о способе его питания в утробе матери существует два мнения. Анаксагор и многие другие считали, что пища подается через пуповину. А Диоген и Гиппон полагали, что в утробе имеется некая выпуклость (*prominens*), которой ребенок сосет и вытягивает из него пищу так же, как из материнской груди после рождения.³⁰

б. Аристотель, *О возникновении животных*, В 7, 746a19–27

(р. 87 Drossaart-Lulofs; ср. Демокрит, 68 А 144 DK=фр. 535 Лурье)

Утверждающие, что дети в утробе сосут некую телесную выпуклость (*σαρκίδιον*) и так получают питание, ошибаются. Ведь точно так же обстояло бы дело и с другими животными, однако ничего подобного не обнаруживается (и это легко проверить рассечением). Далее, эмбрионы всех животных, летающих, плавающих или ходящих, окружены тонкими оболочками (*ύμένες*), отделяющими их от матки и образующейся там влаги, причем в них нет ничего подобного, и эмбрион никак не может питаться при их посредстве. Животные же, развивающиеся из яиц, растут вне утробы. Поэтому заблуждаются те, кто, подобно Демокриту, так считают.

с. Аристофан, *Сокращение Истории животных Аристотеля*, I, 78

(р. 23 Sphyridon P. Lambros)

Заблуждается Диоген из Аполлонии, считавший, что эмбрионы питаются через сосочки при устье матки (*κοτυληδόνας*).³¹

²⁹ Возможно, доксографическое сообщение слишком кратко, однако из него следует, что, в отличие от других древних авторов, Диоген не останавливается на вопросе о том, какой орган формируется первым (как, например, сердце, согласно Эмпедоклу, голова как седалище души, согласно Гиппону, головной мозг, согласно Анаксагору, живот и голова, согласно Демокриту, или все части одновременно, согласно стоической теории).

³⁰ По доксографическому сообщению (Аэций V, 16, 3) существует и третья гипотеза: согласно Алкмеону, зародыш впитывает питание всем телом, как губка. Причем две теории Цензорина приписываются, соответственно, стоикам и атомистам.

³¹ Далее говорится, что, «в отличие от жвачных, животные, имеющие два ряда зубов, не имеют сосочков при устье матки (*κοτυληδόνας*), а человек относится к этому роду».

Т 19 а, б (А 26; В 9)

а. Цензорин, *О дне рождения*, IX, 2 (р. 22s. Jahn)

...Диоген Аполлонийский, который говорит, что тело мальчиков формируется за четыре месяца, девочек – за пять.

б. Гален, *Комментарий к Эпидемиям VI Гиппократа*, II, 47

(р. 122 Wenkebach-Pfaff)

Едва ли не все врачи согласны, что мужской зародыш не только формируется, но и начинает двигаться скорее, чем женский... По словам Руфа, Диоген из Аполлонии единственный, кто утверждал противоположное во второй книге трактата *О природе*. Мне эта книга не попадалась.

Т 20 а и б (А 28)

а. Псевдо-Плутарх, *Мнения философов*, V, 15, 4 (р. 142 Mau)

(«Является ли зародыш живым существом?»)

По Диогену, младенцы рождаются (γεννᾶσθαι) безжизненными, но теплыми. Поэтому едва младенец появился на свет, как врожденное тепло (τὸ ἔμφυτον θερμὸν) сразу втягивает холодный воздух в легкие.

б. Псевдо-Гален, *Historia philosopha*, 119 (р. 643 Diels)

...поэтому (διό) младенцы рождаются (τίκτεσθαι) разогреваемые внутренним теплом. Как только младенец появляется на свет, он сразу втягивает холодный воздух в легкие.³²

³² В этой главе Псевдо-Плутарха перечисляется пять различных мнений: согласно Платону (1), зародыш живой, потому что он движется в животе матери; по представлению стоиков (2), он скорее растение, вроде плода, нежели животное; мнения Эмпедокла (3), Диогена (4) и Герофила (5) противоположны двум предыдущим, причем последний из них, Герофил, придерживался наиболее крайней позиции, считая, что движение эмбриона – это физическое, а не психическое явление. В тексте Псевдо-Галена несколько различных мнений соединяются в одно и совокупно приписываются стоикам. Возможно, что начало сообщения (διό) – это испорченное слово Диоген. Редкий термин ἐνθερμαθέντος (обычно: ἐκθερμαθέντος) буквально означает «разгорячаться» (в смысле сексуального желания) или «воспламениться».

5. Космос

Т 21 (А 1)

Диоген Лаэртий, IX, 57 (p. 467 Long)

Мнения его были таковы: элемент – воздух, космосы бесчисленны и пустота бесконечна. Сгущаясь и разрежаясь, воздух порождает космосы. Ничто не возникает из несущего и не уничтожается в несущее. Земля кругла, укреплена в середине; она образовалась благодаря вихрю, вызванному теплом, и затвердела под действием холода.³³

Т 22 (А 6)

Псевдо-Плутарх, *Строматы*

(=Евсевий Кесарийский, *Приготовление к евангелию*, I, 8, 11–12 p. 32 Mras)

Метродор Хиосский говорит, что космос вечен, потому что если бы он был сотворен, то возник бы из ничего; и беспределен, ибо вечен и поэтому в нем не обнаружить ни первого начала, ни какого-либо предела, ни конца. Кроме того, он не причастен движению, ибо не может двигаться, не меняя своего места; а изменение места по необходимости должно происходить либо в заполненном месте, либо в пустом.

Сгущаясь, эфир порождает облака, затем воду, которая выпадает вниз, пока Солнце не высушит ее; и она вновь становится разреженной, испаряясь. Со временем Солнце затвердело благодаря своей сухости и создало звезды из чистой (λαμπρός) воды. Потухая и возгораясь, оно становится причиной смены дня и ночи и, в целом, затмений.

Диоген из Аполлонии полагает элементом воздух. Все движется, космосы бесчисленны. Космос возник так: когда все находилось в движении и в одном месте становилось разреженным, а в другом – плотным, то там, где случайно оказалось плотное, образовывалось сгущение (συστροφὴν ποιῆσαι),³⁴ и все остальное по тому же принципу. Легчайшие [частицы], занявшие верхнее место, образовали Солнце.

³³ Текст и пояснения см. в Приложении 1. Примечательно, что в этом сообщении физиологические и психологические интересы Диогена не упоминаются вообще. Это сообщение, должно быть, восходит к Теофрасту, однако подверглось изменениям к худшему в процессе передачи. О бесчисленных мирах и пустоте учили атомисты, и Диоген мог заимствовать у них это представление. Пустота упоминается в связи с Диогеном (и также в связи с атомистами) еще раз в Т 12 (Аристотель), причем общий принцип формулируется в биологическом контексте.

³⁴ Реконструкция Дильса: συστροφῆι <τὴν γῆν> ποιῆσαι (посредством сжатия [собств. «свертывания в клубок»] образовало <Землю>) достаточно естественна, однако Лакс (Laks 2008: 193–195) показывает, что добавления излишни, и это сообщение следует понимать как описание универсального космогонического принципа. Кроме того, как показывает Пальмер (Palmer 2001) и признает Лакс (Laks 2008: 195–197), второй абзац этого фрагмента не выглядит продолжением сообщения о Метродоре и мо-

Т 23 а, b, с, d (А 10, 13 А 11)

а. Стобей, *Эклоги*, I, 22, 3b (p. 199 Wachsmuth) = Аэтий, II, 1, 2–3 («О космосе»)

Фалес, Пифагор, Эмпедокл, Экфант, Парменид, Мелисс, Гераклит, Анаксагор, Платон, Зенон: космос един.

Анаксимандр, Анаксимен, Архелай, Ксенофан, Диоген, Левкипп, Демокрит, Эпикур: бесчисленные космосы в беспредельном по всей окружности (κατὰ πᾶσαν περὶ αὐτοῦ; букв. «круговращение»).

б. Псевдо-Плутарх, *Мнения философов*, II, 1, 2–3 (p. 80 Mau) («О космосе»)

Фалес и все те, кто следует ему: космос един.

Демокрит, Эпикур и его ученик Метродор: бесчисленные космосы в беспредельном по всей окружности (κατὰ πᾶσαν περὶ στασί; букв. «стояние вокруг, окружение»).

с. Симпликий, *Комментарий на Физику Аристотеля*, Θ 1, 250b18 (p. 1121, 12–15 Diels)

О едином, причем возникающем и гибнущем, космосе учат говорящие, что космос был всегда, но не всегда одним и тем же, и через определенные периоды времени становился то одним, то другим, как Анаксимен, Гераклит, Диоген и затем стоики.

д. Стобей, *Эклоги*, I, 20, 1e (p. 171 Wachsmuth) = Аэтий, II, 4, 6 («Неуничтожим ли космос?»)

Анаксимандр, Анаксимен, Анаксагор, Ахлелай, Диоген и Левкипп: космос гибнет.

Т 24 (А 10)

Псевдо-Плутарх, *Мнения философов*, II, 1, 6 (p. 80 Mau) = Стобей, *Эклоги*, I, 21, 3a (p. 182 Wachsmuth)

Диоген и Мелисс: Вселенная бесконечна, а космос конечен.

Т 25 (А 16 а)

Схолии к Гомилиям на *Шестоднев* Василия Великого (p. 308 Poljakov)³⁵

Согласно Диогену из Аполлонии, Земля носима воздухом.

жет быть также приписан Диогену. Возможно, он попал сюда по причине ошибки переписчика. Если этот фрагмент принадлежит Диогену, то благодаря ему мы получаем новые данные не только о процессе сгущения и разряжения, но и уникальные сведения о процессе формирования Солнца и звезд.

³⁵ Схолии к Ms. Gr. 134, fol. 184v. из Московской синодальной библиотеки, также сохранившиеся в виде маргиналий в рукописи Marcianus 58 из библиотеки Сан Марко в Венеции. Публикация: Poljakov 1982/83.

Т 26 а, б, с (А 12)

а. Феодорит, *Врачевание эллинских недугов*, IV, 17–18 (р. 104 Raeder)

Диоген говорит, что они [звезды] пемзообразны и имеют некие отдушины (διαπνοὰς). Согласно же Анаксимандру они представляют собой какие-то образования из воздуха, сдавленные в виде колес, полные огня, в определенном месте выдыхающие из устьев пламя. Однако Диоген утверждает, что некоторые из них падают на землю, стремясь доказать, что они гаснут, так как являются камнями по природе, и в качестве свидетельства упоминает некогда упавшее в Эгоспотамах огненное тело.³⁶

б. Стобей, *Эклоги*, I, 24, 1d (р. 202 Wachsmuth) = Аэтий, II, 13, 5 и 9

(«О сущности звезд»)

Диоген говорит, что звезды пемзообразны, причем он считает их отдушинами космоса. Они раскалены. Вместе с видимыми звездами вращаются и невидимые камни, потому-то они и безымянны. Часто они падают на землю и гаснут подобно каменной звезде, свалившейся в Эгоспотамах и прочертившей огненный след.

с. Псевдо-Плутарх, *Мнения философов*, II, 13, 5–6 (р. 86 Mau)

(«О сущности звезд»)

Диоген говорит, что звезды пемзообразны, причем он считает их отдушинами космоса. Он же говорит о невидимых камнях, которые часто падают на землю и гаснут подобно каменной звезде, прочертившей огненный след в Эгоспотамах.

Т 27–28 (А 13)

Т 27

Стобей, *Эклоги*, I, 25, 3с (р. 210 Wachsmuth) = Аэтий, II, 20, 10 и 23, 4

(«О сущности Солнца, ее величине, форме, обращении, солнечных затмениях, знаках на солнце и его движении»)

Диоген: Солнце пемзообразно, в нем застревают лучи, исходящие из эфира; оно гаснет под действием холода, сталкивающегося с теплом.

Т 28

Псевдо-Плутарх, *Мнения философов*, II, 23, 4 (р. 93 Mau)

(«О солнцеворотах»)

Диоген: под действием холода, сталкивающегося с теплом, Солнце гаснет.

³⁶ Эгоспотамы – река во Фракии у Гелеспонта, в окрестностях которой в 467 г. до н. э. упал метеорит. Ср. сообщения Плиния (*Естественная история*, II, 149 s.) и Плутарха (*Лисандр*, 12) о метеоритах, в обоих случаях в связи с Анаксагором = 59 А 11 и 12 DK.

Т 29 (А 14)

Стобей, *Эклоги*, I, 26, 1e (p. 218 Wachsmuth) = Аэтий, II, 25, 10
(«О сущности Луны»)

Диоген говорит, что Луна – это пемзообразный светоч (ἄναμμα).

Т 30 (А 15)

Стобей, *Эклоги*, I, 28, 1a (p. 228 Wachsmuth) = Псевдо-Плутарх, III, 2, 8
(p. 101 Mau)
(«О кометах, падающих звездах и наблюдаемых явлениях»)

Диоген: кометы – это звезды.³⁷

Т 31 а и б (А 16)

а. Стобей, *Эклоги*, I, 29, 1 (p. 232 Wachsmuth) = Аэтий, III, 3, 8
(«О громах, молниях, перунах, престерах, ураганах»)

Диоген: попадание огня во влажное облако, которое производит гром угасанием, а молнию вспышкой. Сопутствующей причиной он считает испарения (πνεῦμα).

б. Сенека, *Естественные вопросы*, II, 20, 1 (p. 71 Oltramare)

Диоген из Аполлонии одни громаы объясняет огнем, другие – испарением (spiritus). Огонь производят те, которым он предшествует и которые возвещает, воздух – те, которые громыхают без вспышки.

Т 32 (А 17)

Александр Афродисийский, *Комментарий на Метеорологию* Аристотеля, ad 353a32 (p. 67, 1–14 Hayduck)

Последние [физики] полагают, что море возникло, отнюдь не считая его невозникшим и имеющим собственные истоки, подобно теологам. Одни из них считают море остатком первичной влаги. По их мнению, окружающее Землю пространство [сначала] было влажным, а затем часть влаги испарилась под действием Солнца, от этого возникли ветры (πνεῦματα) и повороты Солнца и Луны, так как, мол, они совершают повороты вследствие этого пара и испарений: они поворачивают вокруг тех мест, где имеется источник снабжения их паром. А та часть [первичной влаги], которая осталась во впадинах Земли, и есть море, поэтому море постоянно уменьшается, высыхая под действием Солнца, и в конце концов некогда станет сушей. Этого мнения, как сообщает Теофраст, придерживались Анаксимандр и Диоген. Диоген, кроме того, объясняет причину солености моря тем, что Солнце выпаривает пресную воду, а оставшаяся оказывается соленой.

³⁷ Из целого ряда мнений о кометах, приведенных в этой главе, только Диоген (в списке восьмой) и «некоторые пифагорейцы» считали их звездами.

Примечание. В первых строках первой главы второй книги *Метеорологии* Аристотель противопоставляет два мнения о происхождении моря. Теологи придумали некие истоки земли и моря, его начала и концы (ср. Гесиод, *Теогония*, 282, 785–792). «Те же, кто были мудры человеческой мудростью, — далее говорит Аристотель, — считали, что море возникло». Затем Аристотель приписывает физикам следующее мнение: «Вначале, как они утверждают, вся область земли была напоена влагой, а потом высушиваемая Солнцем часть воды превратилась в пар и создает теперь повороты Солнца и Луны; оставшаяся же часть – это море. Отсюда они заключают, что море, высыхая, становится все меньше и меньше, и что придет время, когда оно совсем высохнет. Некоторые из них говорят, что море образуется, как пот нагретой Солнцем земли, поэтому оно солоно: пот ведь тоже соленый. Другие называют причиной солености землю: ведь процеженная через золу пресная вода, как и морская, смешавшись с землей, наделенной таким свойством, становится соленой» (353b7–16, пер. Н. В. Брагинской, с небольшими изменениями). Теорию о высыхании моря Аристотель критикует немного ранее (352a20) и ниже (355a22–25), а Александр еще раз упоминает о ней ниже (с. 73, 21 сл.). «Потом земли» море называли Эмпедокл (фр. 395 Bollack; 31 A 25 и 66 B 55 DK), Демокрит (68 A 99) и Антифонт (87 B 32). Второе же мнение находим у Ксенофана (21 A 33), Анаксагора (59 A 90) и Метродора (70 A 19). Александр дополняет первое из этих мнений теорией Диогена, который предлагает более точный и научно обоснованный механизм: пресная вода выпаривается Солнцем. Рассуждая о качестве разных вод, Гиппократ считает, что «Солнце возносит и привлекает вверх то, что в воде есть самого тонкого и легкого», поясняя это примером с соленой водой и выпариванием из нее пресной (*О воздухах, водах, местностях*, гл. 8; CMG I, 1, с. 62, 11; пер. В. И. Руднева; ср. также Порфирий, *Гомеровские вопросы* (к Илиаде 11.53. 54), с. 161 Schrader). Нечто подобное находим и в Т 34, где Диоген, как и Гиппократ (там же), рассуждает о загнивании дождевой воды. См. также Т 35, где об испарении влаги Солнцем говорится подробнее и механизм поясняется на примере Нила.

Т 33 (А 11, cf. 59 А 67)

Псевдо-Плутарх, *Мнения философов*, II, 8, 1 (р. 84 Mau) = Стобей, *Эклоги*, XV, 6 (р. 228 Wachsmuth); ср. Гален, *Historia philosopha*, 51 (р. 623) («Какова причина наклона космоса?»)

Согласно Диогену и Анаксагору, после того, как космос образовался и произвел из земли животных, он самостоятельно (ἑκ τοῦ αὐτομάτου) наклонился к югу, возможно, в силу промысла – чтобы одни части космоса оставались необитаемыми, а другие же – были населены, в зависимости от климата, холодного, жаркого или умеренного.³⁸

³⁸ Следом доксограф сообщает мнение Эмпедокла (фр. 313 Bollack): «Согласно Эмпедоклу полюсы наклонились потому, что воздух поддался порыву солнца, причем северный поднялся, а южный опустился, вследствие чего – и весь космос». Вторая часть сообщения (о роли промысла) очевидно является стоической интерпретацией (ср. Диоген Лаэртский, VII, 156), однако название климатических зон и сама телеологическая идея о цели наклона земной оси может восходить к ранним авторам.

Т 34 (А 32)

Теофраст, *Исследование о растениях*, III, 1, 4–5

(р. 32s. Wimmer = II, р. 4 Amiques)

Таковы суждения о зарождении диких растений, а также о самозарождении, о чем также говорят физиологи. Анаксагор считает, что в воздухе содержатся семена всех видов, и, выпадая с дождем, они порождают все растения; согласно Диогену, когда вода начинает гнить и в известной пропорции смешивается с землей, а по мнению Климедиа растения состоят из тех же элементов, что и животные, причем чем они мутнее и холоднее, тем дальше отстоят от животных.

Т 35 а (А 18)

Сенека, *Естественнаучные вопросы*, IVa, 2, 28–29 (р. 188 Oltramare)

Диоген Аполлонийский говорит: «Солнце восхищает к себе влагу: подсыхая земля вытягивает ее из моря, затем из прочих вод. Однако, невозможно, чтобы одна часть земли была сухой, а другая изобиловала влагой. Ибо все [ее части] пробуравлены насквозь и способны к взаимному проникновению, так что сухие берут у влажных. Иначе, если бы земля не получала какого-то количества [воды], она бы уже высохла. Следовательно, Солнце тянет отовсюду, но более всего из тех [частей], которых оно держится: это южные части. (29) Иссохнув, земля притягивает к себе больше влаги. Подобно тому, как в светильниках масло течет туда, где оно выгорает, так и вода устремляется туда, куда зовет ее сила тепла и изнывающей от жара земли. Откуда, стало быть, тянет? Разумеется, из тех частей, где всегда зима: северные части наводнены. Поэтому Понт постоянно стремительно течет в нижнее море (в отличие от остальных морей, где зима сменяется летом), всегда устремленный и несущийся в одну сторону. Поэтому если бы по проложенным путям не восполнялись недостатки и не выливались избытки каждой из частей, то все уже было бы либо сухим, либо наводненным». (30) Позвоительно задать Диогену вопрос: почему, если все продырявлено и взаимно перемещается, реки не везде разливаются летом? «Солнце сильнее прожаривает Египет, поэтому Нил сильнее разливается».

Т 35 б (— DK)

Иоанн Лид, *О месяцах*, IV, 107 (р. 145s. Wuensch)

Диоген из Аполлонии говорит, что Солнце похищает влагу, которую переносит в море Нил, протекающий по пустыне: ведь почва, покрытая пещерами и пористая, по природе своей притягивает влагу, а земля Египта, более сухая, нежели другие, вытягивает влагу с необычайной си-

лой, подобно тому, как масло в лампе скорее устремляется туда, где оно поглощается огнем.³⁹

Т 35 с (А 18)

Схолии к *Аргонавтике* Аполлония Родосского, IV, 269 (p. 276 Wendel)

Диоген из Аполлонии полагает, что морская вода похищается Солнцем, а затем выпадает в Нил: по его мнению, Нил разливается летом потому, что Солнце отворачивает в него влажные испарения (ικμάδας) из земли.⁴⁰

Т 36 (А 33)

Александр Афродисийский, *Вопросы и решения о природе*, II, 23

(p. 73, 11 Bruns)

(«О Гераклеяском камне, почему он притягивает железо»)

Диоген Аполлонийский говорит, что всем металлам свойственно выделять из себя некую влагу (ικμάδα) и притягивать извне, одним больше, другим меньше. Больше всего влаги выделяют медь и железо, чему свидетельство то, что некоторое количество их выгорает и истребляется в огне, а также то, что, помазанные уксусом и оливковым маслом, они ржавеют: это происходит с ними от того, что уксус вытягивает из них влагу. Огонь сжигает то, что выступило на поверхность металла, а уксус, проникая внутрь его, вытягивает и истребляет содержащуюся в нем влагу. В то время как железо притягивает и выделяет больше влаги, магнит, поскольку он разреженнее и землистее железа, притягивает из окружающего воздуха больше влаги, чем выделяет из себя. Притягивая родственное, он принимает его в себе, а неродственное отталкивает. Железо родственно магниту, поэтому выделяющуюся из него [влагу] он притягивает и принимает в себе, и благодаря притяжению влаги железо тоже притягивается вследствие непрерывного притяжения заключенной в нем влаги, однако железо уже не притягивает магнит, так как железо не настолько разреженно, чтобы оно могло принять обильное истечение влаги из магнита.⁴¹

³⁹ Подобная информация повторяется и в очень испорченном тексте, который представляет собой буквальный перевод XIII в. с древнегреческого на латынь и приписывается Аристотелю (фр. 248, «О разливе Нила», p. 192, 22—29 Rose). Текст, перевод и комментарий: Laks 2008: 225—226 (Т 35с).

⁴⁰ Как видим, это воззрение Диогена довольно хорошо засвидетельствовано в античных источниках. Правда, текст Иоанна Лида (Т 35 b) и один фрагмент Лукиана (Pharsale, X, 247–254) напрямую зависят от подробного сообщения Сенеки. Однако средневековый латинский перевод Аристотеля и пассаж из Схолий к *Аргонавтике* (Т 35 с) от Сенеки непосредственно не зависят. Подробнее об этом: Laks 2008: 221–228.

⁴¹ Непосредственно перед этим сообщением Александр критикует воззрения Эмпедокла и Демокрита об истечениях. В частности, по словам Эмпедокла, «железо движется к магниту благодаря истечениям от обоих тел, а также благодаря соразмерности пор магнита истечениям железа. Истечения магнита отталкивают и приводят в движение воздух, находящийся у пор железа и закупоривающий их. По удалении воздуха железо

СОМНИТЕЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

S 1 (A 8)

Стобей, *Эклоги*, I, 1, 29 (p. 34 Wachsmuth) = Аэтий, I, 7, 17
(«О том, что бог есть творец сущего»)

Диоген,⁴² Клеанф и Энопид говорят, что бог есть душа мира.

S 2 (A 20)

Псевдо-Плутарх, *Мнения философов*, IV, 5, 7 (p. 177 Mau)
(«Какова ведущая часть души и где расположена?»)

Согласно Диогену – в артериальном желудочке сердца, который наполнен воздухом (πνευματικῆ).⁴³

S 3 (A 23, cf. 67 A 32)

Стобей, *Эклоги*, I, 50, 24 (p. 476 Wachsmuth) = Аэтий, IV, 9, 8
(«Истинны ли ощущения?»):

Большинство полагает, что чувственно воспринимаемое существует по природе (φύσει); Левкипп, Демокрит и Диоген⁴⁴ – что по соглашению (νόμῳ), то есть опираясь на наше мнение и аффекты.

S 4 (A 29 a)

Псевдо-Гален, *О жидкостях*, 11 (p. 15, 11–16 Schmidt = XIX, 495 Kuhn)

По цвету также распознается как преобладание того или иного сока, так и болезни. Этот метод диагностики ничуть не уступает по точности другим важнейшим методам; у Диогена и его ученых современников он считался своего рода мантикой. Эти мужи придавали очень большое значение цветам, классифицируя по их различиям и болезни.

увлекается сплошным потоком истечений. И поскольку истечения, движущиеся от железа к порам магнита, соразмерны и подогнаны к ним, то и железо следует за истечениями и движется (...) Он говорит об этом: “Вода лучше прилажена к вину, а с оливковым маслом / Не хочет [смешиваться]” (fr. 680 Bollack)».

⁴² Возможно, другой Диоген, например Диоген Вавилонянин (Laks 2008: 237; cf. Столяров 1998/1: 185, fr. 532).

⁴³ Как и в предыдущем случае, естественнее предположить, что речь здесь идет о стойке Диогене. Ср. Аэтий IV, 5, 6.

⁴⁴ Следующее предложение в этом сообщении развивает атомистическое учение (говорится об атомах и пустоте), поэтому естественно предположить, что этот Диоген также атомист, а именно Диоген из Смирны, ученик атомиста Метродора Хиосского (71 DK). Подробнее: Laks 2008: 247–251 (Приложение 1 о порядке глав в 9-й книге *Жизней философов* Диогена Лаэртия и о месте Диогена из Смирны в доксографических сочинениях).

«Краснокожими» они называли тех, у кого преобладает кровь, «рыже-ватокожими» – у кого горький сок, «чернокожими» – у кого черный, и «белокожими» – флегматиков; свойственные им болезни они соответственно именовали «красными», «рыжими», «черными» и «белыми». Не знаю уж, чего ради они отказались от большинства способов диагностики, принятых во врачебном искусстве, включая и те, которые могут дать более точный диагноз болезни, и всецело возложили распознавание болезни на одни лишь цвета.

S 5 (cf. DK vol. II, p. 421)

Гален, *О врачебном опыте*, XXII, 3 (p. 109 Walzer, пер. с араб.)

Каким же образом древние утверждали [что необходим опыт и познать одним лишь разумом все невозможно], и не только Гиппократ, но и те, кто пришли после него, Диоген, Диокл, Праксагор, Филотим и Эрасистрат? Потому что они признавали, что все их познания в практической медицине достигнуты разумом, согласным с опытом. В частности, Диоген и Диокл подробно рассуждают, стремясь показать, что полезность пищи и питья установить без опыта просто невозможно. Диокл [*не Диоген!*], который писал более кратко и схематично (*compendiously*), нежели ты (то есть Асклепиад), собрал болезни, их причины и лекарства в одном трактате.⁴⁵

⁴⁵ Два последних фрагмента, включенные в собрание Дильса–Кранца, нашему Диогену принадлежать не могут, однако позволяют предположить существование одноименного иначе неизвестного врача, вовлеченного в полемику между догматиками и эмпириками. P. Demond (Boudon-Millot–Cobolet 2005: 52) связывает этого автора с Аэтием из Амиды. Второе упоминание Диогена в S 5 (в издании Вальцера и в дополнении Кранца) ошибочно и, согласно M. Crubellier, должно быть исправлено на «Диокл». Подробнее Laks 2008: 241–243.

ΠΡΙΛΟЖΗΝΙΕ Ι

Diogenes Laertius, IX, 57 (p. 467 Long)

- 1 Διογένης Απολλοθέμιδος Απολλωνιάτης, ἀνὴρ φυσικὸς καὶ ἄγαν T 1
ἐλλόγιμος. ἤκουσε δέ, φησὶν Ἀντισθένης (FGrH 508 F 15),
Ἀναξιμένους. ἦν δὲ τοῖς χρόνοις κατ' Ἀναξαγόραν. τοῦτόν φησιν ὁ
5 Φαληρεὺς Δημήτριος ἐν τῇ Σωκράτους ἀπολογία (Wehrli iv, fg. 91)
διὰ μέγαν φθόνον μικροῦ κινδυνεῦσαι Ἀθήνησιν.
Ἐδόκει δὲ αὐτῷ τάδε· στοιχεῖον εἶναι τὸν ἀέρα, κόσμους ἀπείρους T 21
καὶ κενὸν ἄπειρον· τὸν τε ἀέρα πυκνούμενον καὶ ἀραιούμενον
γεννητικὸν εἶναι τῶν κόσμων· οὐδὲν ἐκ τοῦ μὴ ὄντος γίνεσθαι οὐδ' εἰς
10 τὸ μὴ ὄν φθειρεσθαι· τὴν γῆν στρογγύλην, ἠρεισμένην ἐν τῷ μέσῳ, τὴν
σύστασιν εἰληφυῖαν κατὰ τὴν ἐκ τοῦ θερμοῦ περιφορὰν καὶ πῆξιν ὑπὸ
τοῦ ψυχροῦ.
Ἀρχὴ δὲ αὐτῷ τοῦ συγγράμματος ἦδε «λόγου παντὸς ἀρχόμενον Fr. 1
δοκεῖ μοι χρεῶν εἶναι τὴν ἀρχὴν ἀναμφισβήτητον παρέχεσθαι, τὴν δ'
ἐρμηνείαν ἀπλήν καὶ σεμνήν».
- 1 Διοген, сын Аполлотемида, аполлониец, натурфилософ и зна- T 1
менитый муж. Учился, как говорит Антисфен, у Анаксимена. Он
был современником Анаксагора. Деметрий Фалерский в «Аполо-
гии Сократа» говорит, что он чуть было не погиб в Афинах по
5 причине большого недоброжелательства к нему.
Мнения его были таковы: элемент — воздух, космосы бесчис- T 21
ленны и пустота бесконечна. Сгущаясь и разрежаясь, воздух по-
рождает космосы. Ничто не возникает из несущего и не уничто-
жается в несущее. Земля кругла, укрепена в середине; она
10 образовалась благодаря вихрю, вызванному теплом, и затвердела
под действием холода.
Сочинение его начинается так: «Приступая ко всякому рассу- Fr. 1
ждению, думается мне, надо за основу взять нечто бесспорное, а в
изложении быть простым и строгим».

Ποложение главы о Диогене в *Жизнях философов* примечательно. Девятая книга начинается с Гераклита, затем идет Ксенофан, Парменид, Мелисс, Зенон Элейский, Левкипп и Демокрит, после них – Протагор, затем наш Диоген, а после него – Анаксарх («ученик Диогена из Смирны, который учился у Метродора с Хиоса»), за которыми до конца книги идет подробное сообщение о Пир-

роне и, более краткое, о Тимоне. Если сопоставить это доксографическое сообщение с другими, например описанием преемства философов в *Строматах* Климента Александрийского, где, под влиянием эпикурейской доксографии, говорится, что «слушателями Демокрита были Протагор из Абдер и Метродор с Хиоса; слушателем Метродора был Диоген из Смирны, у Диогена учился Анаксарх, у Анаксарха – Пиррон, у Пиррона – Навсифан, а Эпикур, как говорят некоторые, был учеником последнего» (I, 64, 4) или *Приготовлением к евангелию* Евсевия (XIV 17, 10), где приводится та же схема преемственности, за исключением некоего Нессаса, который называется учеником Демокрита и учителем Метродора, то станет ясно, что автор *Жизней философов* ошибочно поместил главу о нашем Диогене туда, куда следовало поместить сообщение о приверженце атомизма александрийской эпохи Диогене из Смирны. Этому сюжету Лакс посвящает специальное приложение (Laks 2008, 247–251).

ПРИЛОЖЕНИЕ II

СИМПЛИКИЙ О ДИОГЕНЕ ИЗ АПОЛЛОНИИ

Этот раздел комментария Симпликия касается самого начала второй главы первой книги *Физики* (А 2, 184b15—22), где Аристотель приводит классификацию мнений «физиков», говоря, что некоторые из них принимают одно начало, причем либо неподвижное (как Парменид и Мелисс), либо подвижное (как те физики, которые принимают в качестве его один из элементов, например воду или воздух), или же много начал, причем либо ограниченные по числу (два, три, четыре и т. д.), либо беспредельные (которые в свою очередь могут быть однородными, как у Демокрита, разнородными или противоположностями).

Симпликий (р. 22, 22–28, 31 Diels) принимает эту структуру и восполняет список имен, которые не приводит Аристотель:

А. Одно начало

1. Неподвижное
 - а. беспредельное (Мелисс);
 - б. определенное (Парменид);
 - с. особый случай (Ксенофан)
2. Подвижное
 - а. определенное (вода у Фалеса и Гиппона; огонь у Гипасса и Гераклита)
 - б. неопределенное («беспредельное» у Анаксимандра; воздух у Анаксимена и Диогена)

В. Много начал

1. определенное число
 - а. два (Парменид, стоики)
 - б. три (Аристотель)
 - с. четыре (Эмпедокл)
 - д. шесть (Платон)
 - е. десять (пифагорейцы)
2. неопределенные числом
 - а. разнородные (Анаксагор, Архелай)
 - б. однородные (Левкипп, Демокрит, Метродор)

(a) Simplicius, In Phys. (ad A2, 184b15) , p. 24, 13–25, 13 Diels

1	Τῶν δὲ ἓν καὶ κινούμενον καὶ ἄπειρον λεγόντων Ἀναξίμανδρος μὲν	24, 13
	Πραξιάδου Μιλήσιος Θαλοῦ γενόμενος διάδοχος καὶ μαθητῆς ἀρχὴν	
	τε καὶ στοιχεῖον εἶρηκε τῶν ὄντων τὸ ἄπειρον, πρῶτος τοῦτο τοῦνομα	15
5	κομίσας τῆς ἀρχῆς. λέγει δ' αὐτὴν μήτε ὕδωρ μήτε ἄλλο τι τῶν	
	καλουμένων εἶναι στοιχείων, ἀλλ' ἑτέραν τινὰ φύσιν ἄπειρον, ἐξ ἧς	
	ἅπαντας γίνεσθαι τοὺς οὐρανοὺς καὶ τοὺς ἐν αὐτοῖς κόσμους· ἐξ ὧν δὲ	
	ἡ γένεσις ἐστὶ τοῖς οὐσι, καὶ τὴν φθορὰν εἰς ταῦτα γίνεσθαι κατὰ τὸ	
12B1	χρεῶν. διδόναι γὰρ αὐτὰ δίκην καὶ τίσιν ἀλλήλοις τῆς ἀδικίας κατὰ	20
	τὴν τοῦ χρόνου τάξιν, ποιητικωτέροις οὕτως ὀνόμασιν αὐτὰ λέγων·	
10	δηλὸν δὲ ὅτι τὴν εἰς ἄλληλα μεταβολὴν τῶν τεττάρων στοιχείων	
	οὗτος θεασάμενος οὐκ ἠξίωσεν ἓν τι τούτων ὑποκείμενον ποιῆσαι,	
	ἀλλὰ τι ἄλλο παρὰ ταῦτα. οὗτος δὲ οὐκ ἀλλοιούμενου τοῦ στοιχείου	
	τὴν γένεσιν ποιεῖ, ἀλλ' ἀποκρινομένων τῶν ἐναντίων διὰ τῆς αἰδίου	
	κινήσεως· διὸ καὶ τοῖς περὶ Ἀναξαγόραν τοῦτον ὁ Ἀριστοτέλης	
15	συνέταξεν.	25
13A5	Ἀναξιμένης δὲ Εὐρυστράτου Μιλήσιος, ἐταῖρος γεγωνῶς	
	Ἀναξιμάνδρου, μίαν μὲν καὶ αὐτὸς τὴν ὑποκειμένην φύσιν καὶ ἄπειρόν	
	φησιν ὥσπερ ἐκεῖνος, οὐκ ἀόριστον δὲ ὥσπερ ἐκεῖνος, ἀλλὰ	
	ὠρισμένην, ἀέρα λέγων αὐτήν· διαφέρειν δὲ μανότητι καὶ πυκνότητι	
20	κατὰ τὰς οὐσίας. καὶ ἀραιούμενον μὲν πῦρ γίνεσθαι, πυκνούμενον δὲ	30
	ἄνεμον, εἶτα νέφος, ἔτι δὲ μᾶλλον ὕδωρ, εἶτα γῆν, εἶτα λίθους, τὰ δὲ	
	ἄλλα ἐκ τούτων. κίνησιν δὲ καὶ οὗτος αἰδίου ποιεῖ, δι' ἣν καὶ τὴν	25, 1
T 4	μεταβολὴν γίνεσθαι. καὶ Διογένης δὲ ὁ Ἀπολλωνιάτης, σχεδὸν	
	νεώτατος γεγωνῶς τῶν περὶ ταῦτα σχολασάντων, τὰ μὲν πλεῖστα	
25	συμπεφορημένως γέγραφε τὰ μὲν κατὰ Ἀναξαγόραν, τὰ δὲ κατὰ	
	Λεύκιππον λέγων· τὴν δὲ τοῦ παντὸς φύσιν ἀέρα καὶ οὗτός φησιν	
	ἄπειρον εἶναι καὶ αἰδίου, ἐξ οὗ πυκνουμένου καὶ μανουμένου καὶ	5
	μεταβάλλοντος τοῖς πάθεσι τὴν τῶν ἄλλων γίνεσθαι μορφήν. καὶ	
	ταῦτα μὲν Θεόφραστος ἱστορεῖ περὶ τοῦ Διογέτους, καὶ τὸ εἰς ἐμὲ	
30	ἐλθὼν αὐτοῦ σύγγραμμα Περὶ φύσεως ἐπιγεγραμμένον ἀέρα σαφῶς	
	λέγει τὸ ἐξ οὗ πάντα γίνεται τὰ ἄλλα. Νικόλαος μέντοι τοῦτον ἱστορεῖ	
	μεταξὺ πυρὸς καὶ ἀέρος τὸ στοιχεῖον τίθεσθαι. καὶ οὗτοι δὲ τὸ εὐπαθὲς	10
	καὶ εὐαλλοίωτον τοῦ ἀέρος εἰς μεταβολὴν ἐπιτηδείως ἔχειν ἐνόμισαν·	
	διὸ τὴν γῆν δυσκίνητον καὶ δυσμετάβλητον οὔσαν οὐ πάνυ τι ἠξίωσαν	
35	ἀρχὴν ὑποθέσθαι· καὶ οὕτως μὲν οἱ μίαν λέγοντες τὴν ἀρχὴν	
	διηρέθησαν.	

Симпликий, Комментарий на Физику Аристотеля, 24, 13–25, 13

- Из полагающих одно движущееся и беспредельное начало Анаксимандр, сын Праксиада, милетец, преемник и ученик Фалеса, началом и элементом сущих [вещей] полагал беспредельное, первым введя это имя начала [первым введя понятие «начала»?]. Этим [началом] он считает не воду и не какой-нибудь другой из так называемых элементов, но некую иную бесконечную природу, из которой рождаются небосводы и находящиеся в них космосы. «А из каких [начал] вещам рождение, в те же самые им предрешена и гибель; ибо они получают друг от друга справедливое возмездие за беззаконие в назначенное время», как он сам говорит об этом довольно поэтическими словами. Ясно, что, подметив взаимопревращение четырех элементов, он не счел ни один из них достойным того, чтобы стать подлежащим [всем остальным], но [признал] нечто иное, отличное от них. Возникновение он объясняет не изменением в самом элементе, но выделением противоположностей вследствие вечного движения. Поэтому Аристотель и поставил его в один ряд с философами вроде Анаксагора. 24, 13
- 12В1 Анаксимен, сын Евристрата, милетец, который был другом Анаксимандра, считал, как и он, подлежащую всему природу единой и беспредельной, однако, в отличие от него, не неопределенной, но скорее определенной; ведь таковой он назвал воздух. Он различается степенью разреженности и плотности в [разных] сущностях. Разрежаясь, он становится огнем, а уплотняясь – ветром, затем облаком, а еще более [сгустившись] – водой, затем землей и [наконец] камнями, а из них происходит все остальное. Движение он также представляет вечным и считает, что изменение происходит по этой причине. 15
20
25
- 13А5 Диоген же из Аполлонии, едва ли не самый младший из тех, кто изучал эти вопросы, по большей части писал беспорядочно, одно излагая по Анаксагору, другое – по Левкиппу. Что касается природы всего, то он также считает ее беспредельной и вечной; посредством сгущения и разрежения, а также посредством изменений под влиянием внешних воздействий, из него возникают формы других вещей. Так сообщает о Диогене Теофраст, и дошедшее до меня сочинение его, озаглавленное «О природе», также недвусмысленно называет воздух тем, из чего возникает все остальное. Однако Николай сообщает, что он полагает первоэлементом среднее между огнем и воздухом. Они считали, что восприимчивость и переменчивость воздуха делают его пригодным для превращения. Поэтому-то они и думали, что землю, [элемент] с трудом перемещаемый и трудноизменяемый, неправильным будет положить в качестве начала. Так были разделены [Аристотелем] те, кто говорил об одном начале. 30
25, 1
5
10

(b) Simplicius, In Phys. (ad A4, 187a12), 149, 3–27 Diels

1	καὶ γὰρ τῶν φυσικῶν οἱ μὲν ἓν, οἱ δὲ πολλὰ λέγουσι. καὶ τῶν ἐν	149, 3
	λεγόντων δύο τρόπους εἶναι φησι τῆς ἐκ τούτου τῶν ὄντων γενέσεως.	5
	πάντες μὲν γὰρ σωματικόν τι τὸ ἐν ὑποτίθενται τοῦτο, ἀλλ' οἱ μὲν ἐν	
	τι τῶν τριῶν στοιχείων, ὥσπερ Θαλῆς μὲν καὶ Ἴππων τὸ ὕδωρ,	
5	Ἀναξίμενης δὲ καὶ Διογένης τὸν ἀέρα, Ἡράκλειτος δὲ καὶ Ἴππασος τὸ	
	πῦρ (τὴν γὰρ γῆν οὐδεὶς ἤξιωσεν ὑποθέσθαι μόνην διὰ τὸ	
	δυσαλλοίωτον), τινὲς δὲ ἄλλο τι τῶν τριῶν ὑπέθεντο, ὃ ἐστὶ πυρὸς μὲν	
	πυκνότερον, ἀέρος δὲ λεπτότερον, ἢ ὡς ἐν ἄλλοις φησί, ἀέρος μὲν	10
	πυκνότερον, ὕδατος δὲ λεπτότερον. καὶ ὁ μὲν Ἀλέξανδρος	
10	Ἀναξίμανδρον οἶεται τὸν ἄλλην τινὰ φύσιν σώματος παρὰ τὰ στοιχεῖα	
	τὴν ἀρχὴν ὑποθέμενον, ὁ μὲντοι Πορφύριος ὡς τοῦ Ἀριστοτέλους	
	ἀντιδιαιροῦντος τοὺς σῶμα τὸ ὑποκείμενον ἀδιορίστως ποιήσαντας	
	πρὸς τοὺς ἢ τῶν τριῶν τι στοιχείων ἐν ἢ ἄλλο τι τὸ μεταξὺ πυρὸς καὶ	
	ἀέρος, σῶμα μὲν τὸ ὑποκείμενον ἀδιορίστως Ἀναξίμανδρον λέγειν	15
15	φησὶν ἄπειρον οὐ διορίσαντα τὸ εἶδος εἴτε πῦρ εἴτε ὕδωρ εἴτε ἀήρ, τὸ	
	δὲ μεταξὺ καὶ αὐτός, ὥσπερ Νικόλαος ὁ Δαμασκηνός, εἰς Διογένην	
	τὸν Ἀπολλωνιάτην ἀνέπεμψεν. αὐτοφύεστερον δέ μοι δοκεῖ κατὰ τὴν	
	λέξιν μὴ ὡς ἀντιδιηρημένου τοῦ σώματος πρὸς τὰ στοιχεῖα καὶ τὸ	
	μεταξὺ ἀκούειν, ἀλλ' ὡς διηρημένου μᾶλλον εἶς τε τὰ τρία καὶ τὸ	20
20	μεταξὺ· σῶμα γὰρ τὸ ὑποκείμενόν φησὶν ἢ τῶν τριῶν τι ἢ ἄλλο ὃ ἐστὶ	
	πυρὸς μὲν πυκνότερον ἀέρος δὲ λεπτότερον, καὶ μὲντοι κοινῶς περὶ	
	τῶν προειρημένων ἐπήγαγεν, ὅτι τὰ ἄλλα γεννῶσι μανότητι καὶ	
	πυκνότητι, καίτοι τοῦ Ἀναξίμανδρου, ὡς αὐτός φησι, μὴ οὕτως	25
	γεννῶντος, ἀλλὰ κατὰ ἔκκρισιν τὴν ἀπὸ τοῦ ἀπίρου. πῶς οὖν εἰ	
25	τοῦτον ἔλεγεν εἶναι τὸν σῶμα ἀδιορίστως ὑποθέμενον κοινῶς	
	ἐπήγαγε τὴν κατὰ ἀλλοίωσιν γένεσιν;	

- 12A16 Также и среди физиков одни полагают одно [начало], другие же – мно- 149, 3
 го. У полагающих одно, по его словам, [можно выделить] два способа
 порождения из него сущих. Все полагают это единое чем-то телесным, 5
 но одни из них считают его одним из трех элементов; как, например,
 Фалес и Гиппон – водой, Анаксимен и Диоген – воздухом, Гераклит и
 Гиппас – огнем (одну только землю никто не счел возможным принять
 за начало вследствие ее неподверженности изменениям), а некоторые –
 чем-то отличным от трех элементов: более плотным, чем огонь, но более 10
 тонким, чем воздух, или, как он говорит в другом месте, более плотным,
 чем воздух, но более тонким, чем вода. Александр полагает, что [физи-
 ком], принявшим за начало некую отличную от элементов телесную
 природу, был Анаксимандр. Однако Порфирий, исходя из того, что
 Аристотель противопоставляет тех, кто считает подлежащим всему не-
 определенное тело, и тех, кто считает таковым один из трех элементов
 или нечто иное, среднее между огнем и воздухом, говорит, что Анакси- 15
 мандр полагает подлежащее всему тело беспредельным, не давая ему
 определения и не уточняя его вида, огонь ли оно, вода или воздух; про-
 межуточное же [тело], как и Николай из Дамаска, [Порфирий] припи-
 сал Диогену из Аполлонии. Но, по-моему, следуя тексту, естественнее
 толковать его не в смысле противопоставления этого тела элементам и
 промежуточному [телу], но скорее в смысле подразделения на три [эле- 20
 мента] и промежуточное [тело]: «Подлежащее всему тело, – говорит
 [Аристотель], – или одно из трех, или что-то другое плотнее огня и
 тоньше воздуха» (187a12–13). Правда, его слова о том, что «они порож-
 дают все остальное из него разрежением и уплотнением» (там же), отно-
 сятся ко всем вышеназванным [философам] в целом, хотя Анаксимандр,
 как он сам же говорит, объясняет возникновение не так, а выделением 25
 [элементов] из беспредельного. Как же, говоря о том, кто принимал
 подлежащее всему неопределенное тело, он мог приписать ему одно-
 временно и возникновение посредством изменения?

(c) **Simplicius, In Phys. (ad A 4, 187a12), p. 151, 20–153, 22 Diels**

- 1 Ἐπειδὴ δὲ ἡ μὲν τῶν πλειόνων ἱστορία Διογένην τὸν Ἀπολλωνιάτην 151, 20
 ὁμοίως Ἀναξιμένει τὸν ἀέρα τίθεσθαι τὸ πρῶτον στοιχεῖόν φησι,
 κόλαος δὲ ἐν τῇ Περι θεῶν πραγματεία τοῦτον ἱστορεῖ τὸ μεταξὺ
 πυρὸς καὶ ἀέρος τὴν ἀρχὴν ἀποφίνασθαι, καὶ τῷ Νικολάῳ
 5 συνηκολούθησεν ὁ πολυμαθέστατος τῶν φιλοσόφων Πορφύριος,
 ἰστέον ὡς γέγραπται μὲν πλείονα τῷ Διογένηι τούτῳ συγγράμματα (ὡς 25
 αὐτὸς ἐν τῷ Περι φύσεως ἐμνήσθη καὶ πρὸς φυσιολόγους ἀντειρηκέναι
 λέγων, οὓς καλεῖ καὶ αὐτὸς «σοφιστάς», καὶ Μετεωρολογίαν
 Fr. 2 γεγραφέναι, ἐν ἧ καὶ λέγει περὶ τῆς ἀρχῆς εἰρηκέναι, καὶ μέντοι καὶ
 10 Περι ἀνθρώπου φύσεως), ἐν δὲ γε τῷ Περι φύσεως, ὃ τῶν αὐτοῦ μόνον
 εἰς ἐμὲ ἦλθε, προτίθεται μὲν διὰ πολλῶν δεῖξαι, ὅτι ἐν τῇ ὑπ' αὐτοῦ
 Fr. 3 τεθείση ἀρχῇ ἐστὶ «νόησις πολλή» γράφει δὲ εὐθύς μετὰ τὸ προοίμιον 30
 Fr. 4 τάδε· «ἐμοὶ δὲ δοκεῖ τὸ μὲν ζῦμπαν εἰπεῖν πάντα τὰ ὄντα ἀπὸ τοῦ αὐτοῦ
 ἑτεροιοῦσθαι καὶ τὸ αὐτὸ εἶναι. καὶ τοῦτο εὐδηλον. εἰ γὰρ τὰ ἐν τῷδε
 τῷ κόσμῳ ἔοντα νῦν, γῆ καὶ ὕδωρ καὶ ἀήρ καὶ πῦρ καὶ τὰ ἄλλα ὅσα
 15 φαίνεται ἐν τῷδε τῷ κόσμῳ ἔοντα, εἰ τούτων τι ἦν ἕτερον τοῦ ἑτέρου, 152, 1
 ἕτερον ὄν τῇ ἰδίᾳ φύσει, καὶ μὴ τὸ αὐτὸ ἐὼν μετέπιπτε πολλαχῶς καὶ
 ἡτεροιοῦτο, οὐδαμῇ οὔτε μίσγεσθαι ἀλλήλοις ἠδύνατο, οὔτε ὠφέλης
 τῷ ἑτέρῳ οὔτε βλάβη, οὐδ' ἂν οὔτε φυτὸν ἐκ τῆς γῆς φῦναι οὔτε ζῶον
 οὔτε ἄλλο γενέσθαι οὐδέν, εἰ μὴ οὕτω συνίστατο ὥστε ταῦτο εἶναι. 5
 20 ἀλλὰ πάντα ταῦτα ἐκ τοῦ αὐτοῦ ἑτεροιοῦμενα ἄλλοτε ἄλλοις γίνεται
 καὶ εἰς τὸ αὐτὸ ἀναχωρεῖ». τούτοις καὶ ἐγὼ πρῶτοις ἐντυχῶν ᾤθη
 ἄλλο τι λέγειν αὐτὸν παρὰ τὰ τέτταρα στοιχεῖα τὸ κοινὸν
 ὑποκειμένον, εἴπερ φησὶν μὴ ἀναμίγνυσθαι ταῦτα μηδὲ μεταπίπτειν εἰς
 ἄλληλα, εἴπερ ἔν τι αὐτῶν ἦν ἡ ἀρχὴ ἰδίαν φύσιν ἔχον, καὶ μὴ τὸ αὐτὸ 10
 25 πᾶσιν ὑπέκειτο, ἀφ' οὗ πάντα ἑτεροιοῦται. ἐφεξῆς δὲ δεῖξας ὅτι ἐστὶν ἐν
 Fr. 6 τῇ ἀρχῇ ταύτῃ νόησις πολλή («οὐ γὰρ ἂν, φησὶν, οἷόν τε ἦν οὕτω
 δεδάσθαι ἄνευ νοήσιος, ὥστε πάντων μέτρα ἔχειν χειμῶνός τε καὶ
 θέρους καὶ νυκτὸς καὶ ἡμέρας καὶ ὑετῶν καὶ ἀνέμων καὶ εὐδιῶν, καὶ τὰ
 ἄλλα εἴ, τις βούλεται ἐννοεῖσθαι, εὐρίσκοι ἂν οὕτω διακείμενα ὡς 15
 30 ἀνυστὸν κάλλιστα») ἐπάγει, ὅτι καὶ ἄνθρωποι καὶ τὰ ἄλλα ζῶα ἐκ τῆς
 ἀρχῆς ταύτης, ἣτις ἐστὶν ὁ ἀήρ, καὶ ζῆ καὶ ψυχὴν ἔχει καὶ νόησιν, λέγων
 Fr. 8 οὕτως· «ἔτι δὲ πρὸς τούτοις καὶ τάδε μεγάλα σημεῖα. ἄνθρωποι γὰρ καὶ
 τὰ ἄλλα ζῶα ἀναπνέοντα ζῶει τῷ ἀέρι. καὶ τοῦτο αὐτοῖς καὶ ψυχὴ ἐστὶ
 καὶ νόησις, ὡς δεδηλώσται ἐν τῇδε τῇ συγγραφῇ ἐμφαντῶς, καὶ ἐὰν 20
 35 τοῦτο ἀπαλλαχθῆ, ἀποθνήσκει καὶ ἡ νόησις ἐπιλείπει».

- Поскольку, по сообщениям большинства, Диоген из Аполлонии, подобно Анаксимену, полагает первым элементом воздух, а Николай в трактате «О богах» сообщает, что он полагал началом вещество промежуточное между огнем и воздухом, и с Николаем соглашается ученейший философ Порфирий, то следует заметить, что этот Диоген написал несколько сочинений, о чем он сам упоминает в «О природе», где говорится, что он
- Фр. 2 полемизировал против физиологов, которых он также называет «софистами», и что он написал «Метеорологию», в которой он, по его словам, рассуждает о первоначале, а также трактат «О природе человека». Во всяком случае, в трактате «О природе» – единственном его сочинении, дошедшем до меня, – он предлагает показать на основании многих
- Фр. 3 аргументов, что в полагаемом им начале имеется «много сознания». Сразу же после предисловия [ср. фр. 1] он пишет так: «Если быть кратким, мне кажется, что все сущие вещи представляют собой превращения одного и того же и суть одно и то же. И это очевидно: если бы вещи, наличествующие теперь в этом космосе, – земля, вода, воздух, огонь и все прочее, что мы видим в этом космосе, – если бы хоть одна из них была
- Фр. 4 другой, существенно отличной по своей природе от всего остального, а не оставалась бы тем же самым в своих многообразных изменениях и превращениях, то никакие вещи никоим образом не могли бы ни смешиваться друг с другом, ни причинять друг другу пользу или вред, равно как ни растение не могло бы произрасти из земли, ни животное родиться, ни что-либо иное возникнуть, если бы они не были одним и тем же в смысле своего состава. На самом же деле все эти вещи суть превращения одного и того же: они рождаются то такими, то иными из одного и того же и в одно и то же возвращаются». Прочитав сначала эти слова, я тоже решил было, что он полагает общее подлежащее чем-то отличным от
- Фр. 6 четырех элементов, раз он говорит, что эти элементы не смешивались бы между собой и не изменялись бы друг в друга, если бы один из них был началом, обладающим собственной природой, и если бы всему не подлежало некое единое начало всякого превращения. Однако показав затем, что этому началу присуще много сознания («Невозможно, – говорит он, – чтобы оно, без сознания, было распределено таким образом, чтобы содержать в себе меры всему: зиме и лету, ночи и дню, дождям, ветрам и вёдру. Что же касается остального, то каждый, кто пожелает подумать об этом, обнаружит, что оно находится в наипрекраснейшем из всех возможных состояний»), – он добавляет, что и люди, и остальные живые существа живут, обладают душой и сознанием благодаря этому началу, каковым является воздух, о чем он говорит так: «Помимо этих, вот еще важные свидетельства: люди и прочие животные живут воздухом, вдыхая его. И он для них и душа, и сознание, как будет ясно показано в этом сочинении, и стоит ему покинуть их, как они умирают, и сознание прекращается».

- Fr. 9 εἶτα μετ' ὀλίγα σαφῶς ἐπήγαγε «καί μοι δοκεῖ τὸ τὴν νόησιν ἔχον εἶναι ὁ ἀήρ καλούμενος ὑπὸ τῶν ἀνθρώπων, καὶ ὑπὸ τούτου πάντας καὶ κυβερναῖσθαι καὶ πάντων κρατεῖν· † ἀπὸ γάρ μοι τοῦτο ἔθος δοκεῖ εἶναι καὶ ἐπὶ πᾶν ἀφίχθαι καὶ πάντα διατιθέναι καὶ ἐν παντὶ ἐνεῖναι. καὶ ἔστιν οὐδὲ ἐν ὅτι μὴ μετέχει τούτου· μετέχει δὲ οὐδὲ ἐν ὁμοίως τὸ ἕτερον τῷ 25
- 40 ἐτέρῳ, ἀλλὰ πολλοὶ τρόποι καὶ αὐτοῦ τοῦ ἀέρος καὶ τῆς νοήσιός εἰσιν· ἔστι γὰρ πολύτροπος, καὶ θερμότερος καὶ ψυχρότερος καὶ ξηρότερος καὶ ὑγρότερος καὶ στασιμώτερος καὶ ὀξυτέρην κίνησιν ἔχων, καὶ ἄλλαι 153, 1
πολλαὶ ἑτεροιώσεις ἐνεῖσι καὶ ἡδονῆς καὶ χροίης ἄπειροι. καὶ πάντων τῶν ζώων δὲ ἡ ψυχὴ τὸ αὐτὸ ἐστίν, ἀήρ θερμότερος μὲν τοῦ ἔξω ἐν ᾧ 5
- 45 ἐσμεν, τοῦ μέντοι παρὰ τῷ ἡλίῳ πολλὸν ψυχρότερος. ὁμοιον δὲ τοῦτο τὸ θερμὸν οὐδενὸς τῶν ζώων ἐστίν (ἐπεὶ οὐδὲ τῶν ἀνθρώπων ἀλλήλοις), ἀλλὰ διαφέρει μέγα μὲν οὐ, ἀλλ' ὥστε παραπλήσια εἶναι. οὐ μέντοι γε ἀτρεκέως γε ὁμοιον οὐδὲν οἶόν τε γενέσθαι τῶν 5
- 50 ἑτεροιομένων ἕτερον τῷ ἐτέρῳ, πρὶν τὸ αὐτὸ γένηται. ἄτε οὖν πολυτρόπου ἐούσης τῆς ἑτεροιώσιος πολύτροπα καὶ τὰ ζῶα καὶ πολλὰ 10
καὶ οὔτε ἰδέαν ἀλλήλοις ἐοικότα οὔτε δίαιταν οὔτε νόησιν ὑπὸ τοῦ πλήθεος τῶν ἑτεροιώσεων. ὅμως δὲ πάντα τῷ αὐτῷ καὶ ζῆ καὶ ὄρᾳ καὶ ἀκούει, καὶ τὴν ἄλλην νόησιν ἔχει ἀπὸ τοῦ αὐτοῦ πάντα». καὶ ἐφεξῆς δεικνυσὶν ὅτι καὶ τὸ σπέρμα τῶν ζώων πνευματώδες ἐστὶ καὶ νοήσεις 5
- 55 γίνονται τοῦ ἀέρος σὺν τῷ αἵματι τὸ ὅλον σῶμα καταλαμβάνοντος διὰ τῶν φλεβῶν, ἐν οἷς καὶ ἀνατομὴν ἀκριβῆ τῶν φλεβῶν παραδίδωσιν. ἐν 15
δὴ τούτοις σαφῶς φαίνεται λέγων, ὅτι ὄν ἀνθρωποὶ λέγουσιν ἀέρα, τοῦτό ἐστὶν ἡ ἀρχή. θαυμαστὸν δὲ ὅτι κατὰ ἑτεροίωσιν τὴν ἀπ' αὐτοῦ
- Fr. 5 λέγων τὰ ἄλλα γίνεσθαι αἰδίων ὅμως αὐτὸ φησὶ λέγων «καὶ αὐτὸ μὲν 20
τοῦτο καὶ αἰδίων καὶ ἀθάνατον σῶμα, τῷ δὲ τὰ μὲν γίνεται, τὰ δὲ
- Fr. 7 ἀπολείπει», καὶ ἐν ἄλλοις «ἀλλὰ τοῦτό μοι δῆλον δοκεῖ εἶναι, ὅτι καὶ 20
μέγα καὶ ἰσχυρὸν καὶ αἰδιόν τε καὶ ἀθάνατον καὶ πολλὰ εἰδός ἐστι». ταῦτα μὲν οὖν περὶ Διογένους προσιστορήσθω·

600 Диоген из Аполлонии. Фрагменты и свидетельства

- Фр. 9 Затем, немного спустя, он ясно добавляет: «И думается мне, что то, что обладает сознанием, – это воздух, как называют его люди, и что он всем правит и надо всеми господствует: именно это, думается мне, и есть бог, и везде присутствует, и все устраивает, и во всем содержится. И нет ничего, что ему непричастно; однако нет ни одной вещи, которая была бы причастна ему так же, как другая, но есть много видоизменений и самого воздуха, и сознания. Ибо он многообразен и бывает теплее и холоднее, суше и влажнее, более неподвижным и движущимся стремительнее, и ему присущи многие, беспредельно многие, вкусовые (ἡδονῆς) и цветовые изменения. И у всех живых существ душа одинаковая – она есть воздух, теплее внешнего, в котором мы находимся, но намного холоднее того, что у Солнца. Ни у одного из живых существ это тепло не бывает одинаковым (так как даже у людей сравнительно друг с другом оно неодинаково), но различается, правда, не очень сильно, чтобы обеспечить сходство между ними. Только ни одна из превращающихся вещей не может стать в точности подобной какой-либо другой, пока не станет одним и тем же. Так как превращение многообразно, то многообразны и живые существа, и многочисленны, и ни внешним видом не похожи друг на друга, ни образом жизни, ни сознанием по причине множества превращений. И тем не менее все живут, и видят, и слышат одним и тем же, и прочее сознание все имеют от одного и того же». И затем он показывает, что и сперма животных пневмообразна, и мысли возникают от того, что воздух с кровью доходит до всего тела по жилам, причем в этом месте он излагает подробную анатомию жил. Тут-то он и говорит со всей ясностью, что то, что люди называют воздухом, и есть начало. Вызывает удивление, что, принимая возникновение других [тел] из него путем превращения, он тем не менее называет его вечным: «И хотя само оно — вечное и бессмертное тело, благодаря ему из прочих вещей одни рождаются, другие гибнут». И в другом месте: «Мне представляется очевидным, что оно – великое, могучее, вечное, бессмертное и многознающее». О Диогене сказано более чем достаточно.
- 25
- 153, 1
- 5
- 10
- 15
- 20

ПРИЛОЖЕНИЕ III

АНАТОМИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДИОГЕНА ИЗ АПОЛЛОНИИ

Этот текст, цитируемый Аристотелем наряду с фрагментами иначе неизвестного Сиеннесиса (Συέννεσις) Кипрского и Полиба (Πόλυβος), ученика и приемного сына Гиппократов, отражает ранние анатомические представления греческих медиков. Детальное сообщение Диогена, по мнению некоторых авторов, даже «слишком подробное» для его времени (напр., Старостин 1996, 451), что позволяет им усомниться в аутентичности фрагмента, все же не содержит, как замечает Nutton (2004: 49), ничего такого, что не могло бы быть изучено на основе внешнего осмотра человеческих тел и рассечения тел животных. Вероятно, именно так и обстояли дела, потому что, как принято считать, до александрийских медиков времен Птолемея Герофила и Эрасистрата ни один греческий врач не проводил вскрытия человеческого тела.

Согласно Диогену, система кровообращения обусловлена двумя главными кровеносными сосудами, проходящими по разным сторонам тела и соединяющимися в районе яичек (или матки). Кровь также проходит от спинного мозга к месторасположению спермы, где она становится пеноподобной, вероятно, благодаря примеси воздуха (Т 15). Приверженец идеи внутреннего тепла (Т 20) Диоген считал семя проводником души. Его подробное описание кровообращения уступает в отдельных деталях теории, предложенной далее самим Аристотелем (513a15 сл.) и александрийскими анатомами, однако его гипотеза о связи спинного мозга и яичек продолжала пользоваться влиянием в последующие века, потому что она призвана была доказать связь между мозгом, душой и эмбрионом. Не менее влиятельной была и идея о циркуляции воздуха в кровеносных сосудах, представление, относящееся к базовым концепциям античной медицины. Знаменитое изображение Леонардо да Винчи в начале XVI в. все еще содержит этот гипотетический канал (см. *рис. 1*). Как бы там ни было, по словам Crivellato–Mallardi–Ribatti (2006: 120), описание системы кровеносных сосудов у Диогена очень интересно, в целом правильно, и во многих отношениях превосходит стандартные представления его времени. Неизвестно, был ли он врачом или нет, однако ясно, что некоторые из его наблюдений, как анатомические, так и физические, должны были быть основаны на личных наблюдениях, причем не только животных, но и человека.

Как отмечают те же авторы, употребляемый Диогеном термин φλέβες не вполне соответствует современному его значению – «вены», так как разделение на вены и артерии (ἀρτηρίαί) в собственном смысле этого слова появилось лишь со времен Праксагора с Коса (род. ок. 340 до н. э.). См., например, его фр. 85 (Steckerl 1958: 85), в котором сообщается, что артерии содержат в себе воздух, а вены – только кровь. Хотя слово «артерия» встречается у Аристотеля (и

даже у Софокла и Еврипида), оно означает скорее трахею или кровеносный сосуд в общем смысле слова. Поэтому в тексте Диогена φλέβες лучше переводить как «кровеносные сосуды» или «жилы» (как это делает Лебедев), а не «вены» (как переводил Карпов), чтобы избежать путаницы, ведь Диоген не различает венозные и артериальные потоки.

Две важнейшие вены, с описания которых начинается Диоген, проходящие «через брюшную полость вдоль спинного хребта, одна справа, другая слева, каждая в соответствующее бедро, и вверх – в голову, вдоль ключиц через горло», соответствуют полой вене (*venae cavae*) и аорте. По мнению специалистов (Crivellato–Mallardi–Ribatti 2006: 117), вполне вероятно, что эта информация была получена в результате изучения кровеносных сосудов у быков и других домашних млекопитающих. Примечательно, что оно соответствует одному из изображений кровеносной системы Леонардо да Винчи (*рис. 1*: Рисунок из Windsor Royal Library 19104v, воспроизводится по указанной статье). На этом рисунке две основные жилы также показаны как отдельные кровеносные сосуды, расположенные вдоль позвоночника. По Диогену, они далее проходят возле ключицы через горло, что, должно быть, соответствует яремной вене.

Затем говорится, что «от них протянулись жилы по всему телу: от правой – вправо, от левой – влево, две самых больших – в сердце около самого спинного хребта, а другие, чуть выше, через грудь под мышкой в каждую руку со своей стороны; одна из них называется селезеночной, другая – печеночной». Это описание ошибочно, так как селезеночный и печеночный каналы так не проходят, однако если эти слова истолковать как указание на кровеносные сосуды, проходящие по левой (селезеночной) и правой (печеночной) сторонам тела (на *рис. 2* обозначены как *Hepatic vessel* и *Splenic vessel*; рисунок воспроизводится по указанной статье), то описание будет соответствовать действительному расположению сосудов в верхней части тела, что подтверждается и следующим предложением, в котором описывается дальнейшее разветвление сосудов, хотя и схематичное, но в целом верное.

Далее Диоген делает следующее наблюдение: «Рядом с большой жилой на шее с обеих сторон есть еще другая жила, немного меньше той, в которой сходится большинство жил, идущих из самой головы. Они обе тянутся через горло внутрь, и от каждой из них под лопаткой тянутся другие в руки. Наряду с селезеночной и печеночной жилами обнаруживаются и другие, чуть меньшие...». Это описание, должно быть, соответствует сонной артерии, которая пролегает поблизости от внутренней части яремной вены и разветвляется с внешней стороны в верхней части шеи. В следующем предложении в таком случае говорится о подключичной и вспомогательной артериях, которые пролегают близ венозного подключично-вспомогательного ствола. По всей видимости, Диоген осознавал, что кровеносные сосуды идут парами, причем один из каналов (артерия) всегда тоньше, нежели другой (вена).

Описав каналы, идущие в грудь, Диоген идет далее: «Еще другие – те, что тянутся от каждой из двух главных жил через спинной мозг в яички, они тон-

κι. Еще другие тянутся под кожей через мясо в почки и заканчиваются у мужчин в яичках, у женщин в матке», и заканчивает загадочным предложением: «А первые жилы, идущие из живота, сперва шире, а потом сужаются, покуда не повернут справа налево и слева направо. Эти последние называются семенными» (на *рис. 2* обозначены как Spermatic vessel).

Мы видим, что описание уступает по точности предыдущему. В почку входит артерия, а выходит вена и мочеточник. Поскольку мочеиспускательный канал у мужчин одновременно и семявыносящий, могла возникнуть мысль о единой, крове-половой системе, хотя анатомически связь почек и мочевого пузыря очевиднее, нежели связь кровеносной системы и семяобразующих желез (яичек), которые в свою очередь открываются в тот же мочеиспускательный канал. За последнее наблюдение автор благодарен Светлане Гавриловой (медицинский факультет МГУ).

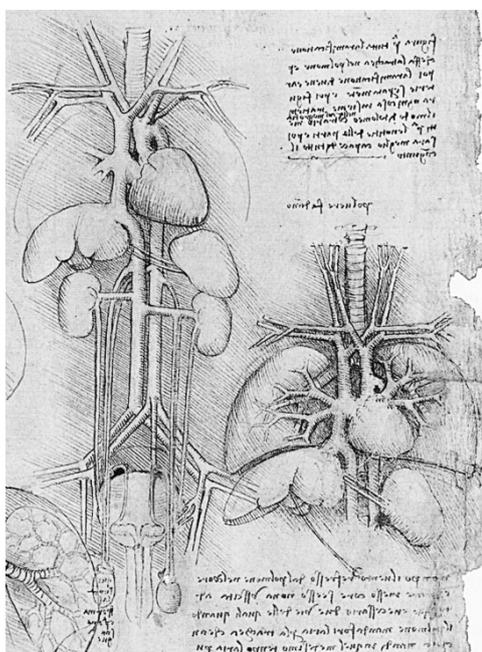

Рис. 1

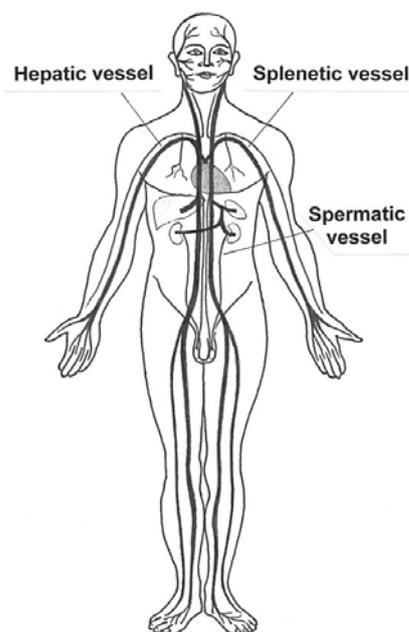

Рис. 2

Aristotelis, *Historia animalium* Γ 2, 511b30–513b11 (p. 76 ss. Louis)

- 1 **Σύνεννεσις μὲν ὁ Κύπριος** ἰατρὸς τόνδε τὸν τρόπον λέγει. 511b23
 Αἱ φλέβες αἱ παχεῖαι ὧδε πεφύκασιν, ἐκ τοῦ ὀμφαλοῦ παρὰ τὴν 25
 ὀσφὺν διὰ τοῦ νώτου παρὰ τὸν πλεύμονα ὑπὸ τοὺς μαστούς, ἡ μὲν ἐκ
 τοῦ δεξιῦ εἰς τὰ ἀριστερά, ἡ δ' ἐκ τοῦ ἀριστεροῦ εἰς τὸ δεξιόν, ἡ μὲν
 ἐκ τοῦ ἀριστεροῦ διὰ τοῦ ἥπατος εἰς τὸν νεφρὸν καὶ εἰς τὸν ὄρχιν, ἡ
 5 δ' ἐκ τοῦ δεξιῦ εἰς τὸν σπλήνα καὶ νεφρὸν καὶ ὄρχιν, ἐντεῦθεν δ' εἰς
 τὸ αἰδοῖον.

- Fr. 10** Διογένης δ' ὁ Ἀπολλωνιάτης τάδε λέγει. 30
- Αἱ φλέβες ἐν τῷ ἀνθρώπῳ ὧδ' ἔχουσιν. Εἰσὶ δύο μέγισται· αὐταὶ
 τείνουσι διὰ τῆς κοιλίας παρὰ τὴν νωτιαίαν ἄκανθαν, ἢ μὲν ἐπὶ δεξιὰ
 10 ἢ δ' ἐπ' ἀριστερά, εἰς τὰ σκέλη ἑκατέρα παρ' ἑαυτῆ, καὶ ἄνω εἰς τὴν
 κεφαλὴν παρὰ τὰς κλεῖδας διὰ τῶν σφαγῶν. Ἀπὸ δὲ τούτων καθ' 512a1
 ἅπαν τὸ σῶμα φλέβες διατείνουσιν, ἀπὸ μὲν τῆς δεξιᾶς εἰς τὰ δεξιὰ,
 ἀπὸ δὲ τῆς ἀριστερᾶς εἰς τὰ ἀριστερά, μέγισται μὲν δύο εἰς τὴν
 καρδίαν περὶ αὐτὴν τὴν νωτιαίαν ἄκανθαν, ἕτεραι δ' ὀλίγον ἀνωτέρω
 15 διὰ τῶν στηθῶν ὑπὸ τὴν μασχάλην εἰς ἑκατέραν τὴν χεῖρα τὴν παρ'
 ἑαυτῆ· καὶ καλεῖται ἢ μὲν σπληνίτις, ἢ δ' ἥπατίτις. Σχίζεται δ' αὐτῶν
 ἄκρα ἑκατέρα, ἢ μὲν ἐπὶ τὸν μέγαν δάκτυλον, ἢ δ' ἐπὶ τὸν ταρσόν·
 ἀπὸ δὲ τούτων λεπταὶ καὶ πολυοῖοι ἐπὶ τὴν ἄλληλν χεῖρα καὶ
 δακτύλους. Ἔτεραι δὲ λεπτότεραι ἀπὸ τῶν πρώτων φλεβῶν
 20 τείνουσι, ἀπὸ μὲν τῆς δεξιᾶς εἰς τὸ ἥπαρ, ἀπὸ δὲ τῆς ἀριστερᾶς εἰς 10
 τὸν σπλῆνα καὶ τοὺς νεφρούς. Αἱ δ' εἰς τὰ σκέλη τείνουσαι σχίζονται
 κατὰ τὴν πρόσφυσιν, καὶ διὰ παντὸς τοῦ μηροῦ τείνουσι. Ἡ δὲ
 μεγίστη αὐτῶν ὀπισθεν τείνει τοῦ μηροῦ, καὶ ἐκφαίνεται παχεῖα·
 25 ἕτέρα δ' εἴσω τοῦ μηροῦ, μικρὸν ἤττον παχεῖα ἐκείνης. Ἐπειτα παρὰ 15
 τὸ γόνυ τείνουσι εἰς τὴν κνήμην τε καὶ τὸν πόδα. Καὶ καθάπερ αἱ εἰς
 τὰς χεῖρας, καὶ ἐπὶ τὸν ταρσὸν τοῦ ποδὸς καθήκουσι, καὶ ἐντεῦθεν ἐπὶ
 τοὺς δακτύλους διατείνουσιν. Σχίζονται δὲ καὶ ἐπὶ τὴν κοιλίαν καὶ τὸ
 30 πλευρὸν πολλαὶ ἀπ' αὐτῶν καὶ λεπταὶ φλέβες. 20
- Αἱ δ' εἰς τὴν κεφαλὴν τείνουσαι διὰ τῶν σφαγῶν φαίνονται ἐν τῷ
 30 αὐχένι μεγάλαι· ἀφ' ἑκατέρας δ' αὐτῶν, ἢ τελευτᾶ, σχίζονται εἰς τὴν
 κεφαλὴν πολλαί, αἱ μὲν ἐκ τῶν δεξιῶν εἰς τὰ ἀριστερά, αἱ δ' ἐκ τῶν
 ἀριστερῶν εἰς τὰ δεξιὰ· τελευτῶσι δὲ παρὰ τὸ οὖς ἑκατέρα. Ἔστι δ'
 25 ἕτέρα φλὲψ ἐν τῷ τραχήλῳ παρὰ τὴν μεγάλην ἑκατέρωθεν, ἐλάττων 25
 ἐκείνης ὀλίγον, εἰς ἣν αἱ πλεῖστοι ἐκ τῆς κεφαλῆς συνέχουσιν αὐτῆς·
 35 καὶ αὐταὶ τείνουσι διὰ τῶν σφαγῶν εἴσω, καὶ ἀπ' αὐτῶν ἑκατέρας ὑπὸ
 τὴν ὠμοπλάτην τείνουσι καὶ εἰς τὰς χεῖρας. Καὶ φαίνονται παρὰ τε
 τὴν σπληνίτιν καὶ τὴν ἥπατίτιν ἕτεραι ὀλίγον ἐλάττους, ἃς 30
 ἀποσχάζουσιν, ὅταν τι ὑπὸ τὸ δέρμα λυπῆ· ἂν δὲ τι περὶ τὴν κοιλίαν,
 τὴν ἥπατίτιν καὶ τὴν σπληνίτιν. Τείνουσι δὲ καὶ ὑπὸ τοὺς μαστοὺς
 40 ἀπὸ τούτων ἕτεραι. Ἔτεραι δ' εἰσὶν αἱ ἀπὸ ἑκατέρας τείνουσαι διὰ τοῦ 512b1
 νωτιαίου μυελοῦ εἰς τοὺς ὄρχεις, λεπταί. Ἔτεραι δ' ὑπὸ τὸ δέρμα καὶ
 διὰ τῆς σαρκὸς τείνουσι εἰς τοὺς νεφρούς, καὶ τελευτῶσι εἰς τοὺς
 ὄρχεις τοῖς ἀνδράσι, ταῖς δὲ γυναιξὶν εἰς τὰς ὑστέρας. Αἱ δὲ φλέβες αἱ
 μὲν πρώται ἐκ τῆς κοιλίας εὐρύτεραί εἰσιν, ἔπειτα λεπτότεραι 5
 45 γίνονται, ἕως ἂν μεταβάλωσιν ἐκ τῶν δεξιῶν εἰς τὰ ἀριστερά καὶ ἐκ
 τούτων εἰς τὰ δεξιὰ· αὐταὶ δὲ σπερματίδες καλοῦνται.
- Τὸ δ' αἷμα τὸ μὲν παχύτατον ὑπὸ τῶν σαρκῶν ἐγγίνεται· ὑπερβάλλον
 δ' εἰς τοὺς τόπους τούτους λεπτὸν καὶ θερμὸν καὶ ἀφρώδες γίνεται.
- Συέννεσις μὲν οὖν καὶ Διογένης οὕτως εἰρήκασιν, Πόλυβος δ' ὧδε. 10

- 50 Τὰ δὲ τῶν φλεβῶν τέτταρα ζεύγη ἐστίν, ἓν μὲν ἀπὸ τοῦ ἐξόπισθεν
 τῆς κεφαλῆς διὰ τοῦ αὐχένου ἐξῶθεν παρὰ τὴν ῥάχιν ἔνθεν καὶ ἔνθεν
 μέχρι τῶν ἰσχίων εἰς τὰ σκέλη, ἔπειτα διὰ τῶν κνημῶν ἐκ τῶν σφυρῶν
 εἰς τ' ἔξω καὶ εἰς τοὺς πόδας· διὸ καὶ τὰς φλεβοτομίας ποιοῦνται τῶν 15
 55 περὶ τὸν νῶτον ἀλγημάτων καὶ ἰσχίον ἀπὸ τῶν ἰγνύων καὶ τῶν
 σφυρῶν ἐξῶθεν. Ἔτεραι δὲ φλέβες ἐκ τῆς κεφαλῆς παρὰ τὰ ὦτα διὰ
 τοῦ αὐχένου, αἱ καλοῦνται σφαγίτιδες, ἔνδοθεν παρὰ τὴν ῥάχιν
 ἑκάτεραι φέρουσαι παρὰ τὰς ψύας εἰς τοὺς ὄρχεις καὶ εἰς τοὺς 20
 μηρούς, καὶ διὰ τῶν ἰγνύων τοῦ ἔνδοθεν μορίου καὶ διὰ τῶν κνημῶν
 ἐπὶ τὰ σφυρὰ τὰ εἴσω καὶ τοὺς πόδας· διὸ καὶ τὰς φλεβοτομίας
 60 ποιοῦνται τῶν περὶ τὰς ψύας καὶ τοὺς ὄρχεις ἀλγημάτων ἀπὸ τῶν
 ἰγνύων καὶ τῶν σφυρῶν <εἴσωθεν>.
 Τὸ δὲ τρίτον ζεύγος ἐκ τῶν κροτάφων διὰ τοῦ αὐχένου ὑπὸ τὰς 25
 ὠμοπλάτας εἰς τὸν πλεύμονα ἀφικνοῦνται, αἱ μὲν ἐκ τῶν δεξιῶν εἰς
 τὰ ἀριστερὰ ὑπὸ τὸν μαστὸν καὶ εἰς τὸν σπλήν᾽ τε καὶ εἰς τὸν
 65 νεφρόν, αἱ δ' ἀπὸ τῶν ἀριστερῶν εἰς τὸν δεξιὸν ἐκ τοῦ πλεύμονος
 ὑπὸ τὸν μαστὸν καὶ ἥπαρ καὶ εἰς τὸν νεφρόν· ἄμφω δὲ τελευτῶσιν εἰς 30
 τὸν ἀρχόν. Αἱ δὲ τέταρται ἀπὸ τοῦ ἔμπροσθεν τῆς κεφαλῆς καὶ τῶν
 ὀφθαλμῶν ὑπὸ τὸν αὐχένα καὶ τὰς κλείδας· ἐντεῦθεν δὲ τείνουσι διὰ
 τῶν βραχιόνων ἄνωθεν εἰς τὰς καμπάς, εἶτα διὰ τῶν πήχεων ἐπὶ τοὺς 513a1
 70 καρπούς καὶ τὰς συγκαμπάς, καὶ διὰ τῶν βραχιόνων τοῦ κάτωθεν
 μορίου εἰς τὰς μασχάλας, καὶ ἐπὶ <τὸ> τῶν πλευρῶν ἄνωθεν, ἕως ἢ
 μὲν ἐπὶ τὸν σπλήνα ἢ δ' ἐπὶ τὸ ἥπαρ ἀφίκηται· εἴθ' ὑπὲρ τῆς γαστροῦς 5
 εἰς τὸ αἰδοῖον ἄμφω τελευτῶσιν.
 Τὰ μὲν οὖν ὑπὸ τῶν ἄλλων εἰρημένα σχεδὸν ταῦτ' ἐστίν· εἰσὶ δὲ καὶ
 75 τῶν περὶ φύσιν οἱ τοιαύτην μὲν οὐκ ἐπραγματεύθησαν ἀκριβολογίαν
 περὶ τὰς φλέβας, πάντες δ' ὁμοίως τὴν ἀρχὴν αὐτῶν ἐκ τῆς κεφαλῆς
 καὶ τοῦ ἐγκεφάλου ποιοῦσι, λέγοντες οὐ καλῶς. Χαλεπῆς δ' οὔσης, 10
 ὥσπερ εἴρηται πρότερον, τῆς θεωρίας ἐν μόνοις τοῖς ἀποπεπνιγμένοις
 τῶν ζῶων προλεπτυνθεῖσιν ἔστιν ἰκανῶς καταμαθεῖν, εἴ τι περὶ τῶν
 80 τοιούτων ἐπιμελές.

Аристотель, *История животных* Г 2, 511b30–513b11;

пер. В. П. Карпова (цит. по: Старостин 1996, 132–134, с изменениями)

Сиеннесис, кипрский врач, говорит следующим образом: 511b23

«Толстые жилы (φλέβες) от природы идут так: из глаза по 25
 брови, через спину около легкого под соски, жила с правой сто-
 роны налево, с левой направо; жила с правой стороны через пе-
 чень в почку и в яичко, с правой в селезенку, почку и яичко, от-
 туда в половую часть».

- Φρ.10** **Диоген из Аполлонии** говорит следующее... 30
 См. **Фрагмент 10** выше с. 566–567.

- Так говорили Сиеннесис и Диоген. **Полиб** же [пишет] так: 512b10
 «Имеются четыре пары жил. А именно, первая идет от затылка
 через шею снаружи около позвоночника, с той и другой сторо-
 ны, до седалищных частей [и далее] в ноги, затем через голени в 15
 наружную часть лодыжек и в ступни; поэтому при болях спины
 и седалищной [области] сечение жил производят в коленном
 сгибе и в наружной стороне лодыжек. Вторая пара жил (жилы
 этой пары называются яремными) идет от головы, проходит 20
 около ушей и [далее] через шею, [затем] кнутри вдоль позвоноч-
 ного столба, направляясь около поясничных частей в яички и
 бедра, и по внутренней стороне коленного сгиба и голени к
 внутреннему мыщелку и в ступни; поэтому и кровь пускают при
 болях в пояснице и яичках из подколенной впадины и лодыжек. 25
 Жилы третьей пары от висков через шею под лопатками при-
 ходят в легкое, идущие с правой стороны в левую под соском – в
 селезенку и почку, идущие слева направо из легкого – под сосок 30
 в печень и почку; обе оканчиваются у заднего прохода.
- Жилы четвертой пары идут от передней части головы и глаз
 под шею и ключицы; отсюда они тянутся вдоль плечевой кости 513a1
 вверху к локтевым сгибам, затем по локтевым костям на запя-
 стья и сгибы, и по нижней части плечевой кости в подмышеч-
 ную впадину и сверху на ребра, пока не достигнут одна селезен- 5
 ки, другая печени; затем обе, [пройдя] поперек желудка,
 оканчиваются в половой части».
- Таково почти все, сказанное другими. Есть и такие [авторы,
 писавшие] о природе, которые не занимались подробно жилами,
 но все одинаково выводили начало их из головы и головного 10
 мозга, утверждая [это] неправильно. В силу трудности наблюде-
 ния, о чем сказано ранее, изучать их в достаточной мере можно
 только на животных удушенных, доведенных предварительно до
 исхудания, если кого-либо интересуют подобные вещи.

ИСТОЧНИКИ

- АВГУСТИН
О граде божьем, VIII, 2 (I, p. 284s. Dombart) T 7 c (A 8 DK)
- АЛЕКСАНДР АФРОДИСИЙСКИЙ
Вопросы и решения о природе, II, 23 (p. 73, 11 Bruns) T 36 (A 33)
 Комментарий на *Метеорологию* Аристотеля, *ad* 353a32
 (p. 67, 1–14 Hayduck) T 32 (A 17)
- АРИСТОТЕЛЬ
История животных, Г 2, 511b31–513b11 (p. 76ss. Louis) Фр. 10 (B 6)
Метафизика, А 3, 984a5–7 (Ross) T 3 a (A 7)
О возникновении и уничтожении, А 6, 322b6–21 T 2 (A 7)
 (p. 29s. Rashed)
О возникновении животных, В 7, 746a19–27 T 18 b (A 25)
 (p. 87 Drossaart-Lulofs)
О душе, А 2, 405 a 21–25 (Ross) T 5a (A 20)
О дыхании, 8 (2), 470b28–471a5 (Ross) T 12 (A 31)
 9 (3), 471b12–19 (Ross) T 13 (A 31)
- АРИСТОФАН
Сокращение *Истории животных Аристотеля*, I, 78
 (p. 23 Spyridon P. Lambros) T 18 c (A 25)
- БРЮССЕЛЬСКИЙ ФРАГМЕНТ (Виндициан ?)
 Cod. Brux. 1348–59, fol. 48 (Wellmann) T 15 b (*ad* B 6)
- ГАЛЕН
Комментарий на Эпидемиям VI Гиппократа, II, 47
 (p. 122 Wenkebach-Pfaff) T 19 b (B 9)
О врачебном опыте, XXII, 3 (p. 109 Walzer, пер. с араб.) S 5 (cf. DK vol. II, p. 421)
- ГЕРОДИАН
Об уникальных словах, s. v. γῆ (III, p. 912 Lentz) Фр. 12 (B 10)
- ИОАНН ЛИД
О месяцах, IV, 107 (p. 145s. Wuensch) T 35 b (— DK)
- КЛИМЕНТ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ
Педагог, I, 6, 48 (p. 119 Stählin—Treu) T 15 a (A 24)
Протрептик V, 64, 1–3 (p. 48s. Stählin—Treu) T 7 b (A 8)
- МИНУЦИЙ ФЕЛИКС
Октавий, 19, 5 (p. 29 Beaujeu) T 7 d (A 8)

- ПСЕВДО-ГАЛЕН
Historia philosopha, 119 (p. 643 Diels)
 51 (p. 623)
О жидкостях, 11 (p. 15, 11—16 Schmidt = XIX, 495 Kuhn)
- T 20 b (A 28)
 T 33 (A 11, cf. 59 A 67)
 S 4 (A 29 a)
- ПСЕВДО-ПЛУТАРХ
Мнения философов, II, 1, 2—3 (p. 80 Mau)
 II, 1, 6 (p. 80)
 II, 8, 1 (p. 84)
 II, 13, 5—6 (p. 86)
 II, 23, 4 (p. 93)
 III, 2, 8 (p. 101)
 IV, 5, 7 (p. 177)
 IV, 16, 3 (p. 125)
 IV, 18, 2 (p. 126)
 V, 20, 5 (p. 146)
 V, 24, 3 (p. 148)
 V, 15, 4 (p. 142)
- T 23 b (A 10)
 T 24 (A 10)
 T 33 (A 11)
 T 26 c (A 12)
 T 28 (A 13)
 T 30 (A 15)
 S 2 (A 20)
 T 9 (A 21)
 T 10 (A 22)
 T 11 (A 30)
 T 14 (A 29)
 T 20 a (A 28)
- Строматы* (=Евсевий Кесарийский,
Приготовление к евангелию, I, 8, 11—12, p. 32 Mras)
- T 22 (A 6)
- СЕНЕКА
Естественнонаучные вопросы, II, 20, 1 (p. 71 Oltramare)
 IVa, 2, 28—29 (p. 188 Oltramare)
- T 31 b (A 16)
 T 35 a (A 18)
- СИМПЛИКИЙ
Комментарий на Физику Аристотеля (= Теофраст, Мнения физиков, фр. 2, p. 477 Dox., 226A FSH&G)
- c. 25, 1—9 (Diels) T 4 (A 5)
 c. 151, 27 Фр. 2 (—)
 c. 151, 30 Фр. 3 (—)
 c. 151, 31 – 152, 7 Фр. 4 (B 2)
 c. 152, 12—16 Фр. 6 (B 3)
 c. 152, 18—21 Фр. 8 (B 3)
 c. 152, 22 – 153, 13 Фр. 9 (B 5)
 c. 153, 18—20 Фр. 5 (B 7)
 c. 153, 20—21 Фр. 7 (B 8)
 c. 1121, 12—15 T 23 c (A 10)
- СТЕФАН ВИЗАНТИЙСКИЙ
Этника, I, p. 105s. Meinecke
- T 1c (A 3)
- СТОБЕЙ
Эклоги, I, 1, 29 (p. 34 Wachsmuth)
- S 1 (A 8)
 I, 10, 14 (p. 126) T 3 b (A 7)
 I, 20, 1e (p. 171) T 23 d (A 10)
 I, 21, 3a (p. 182) T 24 (A 10)

СТОБЕЙ	I, 22, 3b (p. 199)	T 23 a (A 10)
	I, 24, 1d (p. 202)	T 26 b (A 12)
	I, 25, 3c (p. 210)	T 27 (A 13)
	I, 26, 1e (p. 218)	T 29 (A 14)
	I, 28, 1a (p. 228)	T 30 (A 15)
	I, 29, 1 (p. 232)	T 31 a (A 16)
	I, 49, 1b, 1 и 7 (p. 319s.)	T 5b (—)
	I, 50, 24 (p. 476)	S 3 (A 23)
	I, 53, 3 (p. 477)	T 9 (A 21)
	XV, 6 (p. 228)	T 33 (A 11)
СХОЛИИ к <i>Аргонавтике</i> Аполлония Родосского, IV, 269 (p. 276 Wendel)		T 35 c (A 18)
СХОЛИИ к <i>Гомилиям на Шестоднев</i> Василия Великого (p. 308 Poljakov)		T 25 (A 16 a)
ТЕОФРАСТ		
<i>Исследование о растениях</i> , III, 1, 4—5 (p. 32s. Wimmer = II, p. 4 Amiques)		T 34 (A 32)
<i>Об оцущениях</i> , 39—45 (Dox., p. 510ss) 45, 9 (Dox., p. 512)		T 8 (A 19) Фр. 11 (—)
Мнения физиков (фр. 2, p. 477 Dox., 226A FSH&G)		См. <i>Симпликий</i>
ДИОГЕН ЛАЭРТИЙ,		
<i>Жизнеописания философов</i> IX, 57 (p. 467 Long)		T 1a (A 1)
IX, 57		T 21 (A 1)
IX, 57		Фр. 1 (B 1)
ЦЕНЗОРИН		
<i>О дне рождения</i> , VI, 1 (p. 14s. Jahn)		T 17 (A 27)
VI, 3 (p. 15)		T 18 a (A 25)
V, 4 (p. 14)		T 16 (A 27)
IX, 2 (p. 22s.)		T 19 a (A 26)
ЦИЦЕРОН		
<i>О природе богов</i> , I, 12, 29 (p. 230s. Pease)		T 7 a (A 8)
ФЕОДОРИТ		
<i>Врачевание эллинских недугов</i> , V, 23 (p. 128 Raeder)		T 5 c (A 20)
IV, 17—18 (p. 104)		T 26 a (A 12)
ФИЛОДЕМ		
<i>О благочестии</i> , 6 b (p. 70 Gomperz = Dox., p. 536)		T 6 (A 8)
ЭЛИАН		
<i>Пестрая история</i> , II, 31 (p. 31s. Dilts)		T 1b (A 3)

СОКРАЩЕНИЯ И БИБЛИОГРАФИЯ

- Афонасин Е. В. (2008) «Папирус из Дервени», *ΣΧΟΛΗ* 2 (2008) 309–335
- Лебедев А. В., пер. (1989) *Фрагменты ранних греческих философов* (Москва)
- Старостин Б. А., сост. (1996) *Аристотель, О частях животных* (Москва)
- Baltussen H. (2000) *Theophrastus against the Presocratics and Plato. Peripatetic Dialectics in the De Sensibus* (Leiden)
- Betegh G. (2004) *The Derveni Papyrus: Cosmology, Theology, and Interpretation* (Cambridge)
- Bernabé A., ed. (1996–2007) *Poetarum Epicorum Graecorum Testimonia et Fragmenta*, 2 vols. (Stuttgart–Leipzig)
- Boudon-Millot B., Cobolet G., ed. (2005) *Lire les médecines grec à la Renaissance* (Paris)
- Crivellato E., Mallardi F., Ribatti D. (2006) “Diogenes of Apollonia: A pioneer in vascular Anatomy”, *Anatomical Record - Part B: New Anatomist*, 289/4, 116–120
- Diels H., ed. (1882) *Simplicii in Aristotelis Physicorum libros IV priores commentaria*, *Commentaria in Aristotelem Graeca*, IX (Berlin)
- Diels H., ed. (1882) *Doxographi Graeci* (Berlin) = Dox.
- Diels H., Kranz W., hrsg. (1952⁶) *Die Fragmente der Vorsokratiker* (Berlin) = DK
- Fortenbaugh W. W., Huby P., Sharples R., Gutas D. (1992) *Theophrastus of Eresus. Sources of his Life, Writings, Thought and Influence*, 2 vols. (Leiden) = FHSG
- Gigante M. (1995) *Philodemus in Italy: The books from Herculaneum*, translated from Italian by D. Obbink (Ann Arbor)
- Graham D. (2006) *Explaining the Cosmos. The Ionian Tradition of Scientific Philosophy* (Princeton and Oxford)
- Gregory A. (2007) *Ancient Greek Cosmology* (London)
- Janko R. (1997) “The Physicist as Hierophant: Aristophanes, Socrates, and the Authorship of the Derveni Papyrus”, *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 118, 61–94
- Janko R. (2001) “The Derveni Papyrus (Diagoras of Melos, *Apopyrgizontes logoi*?): a New Translation”, *Classical Philology* 96, 1–32
- Janko R. (2002) “The Derveni Papyrus: an Interim Text”, *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 141, 1–62
- Kassel R., Austin C., eds. (1983–) *Poetae Comici Graeci* (Berlin) = PCG
- Kirk G. S., Raven J. E., Schofield M. (1983²) *The Presocratic Philosophers* (Cambridge) = KRS
- Kouremenos T., Parássoglou G. M., Tsantsanoglou K., eds. (2006) *The Derveni Papyrus* (Florence)
- Laks A. (1983) *Diogène d'Apollonie. La dernière cosmologie présocratique* (Lille)
- Laks A. (1997) “Between religion and Philosophy. The Function of allegory in the Derveni Papyrus”, *Phronesis* 42, 121–142
- Laks A. (1998) “Éditer l'influence? Remarques sur le section C du chapitre Diogène d'Apollonie dans des *Fragments der Vorsokratiker de Diels—Kranz*”, Burkert W. et al., hrsg. *Fragmentsammlungen philosophischer Texte der Antike / Le raccolte dei frammenti di filosofi antichi* (Göttingen) 89–105
- Laks A. (2007) *Histoire, doxographie, vérité. Etudes sur Aristote, Théophraste et la philosophie présocratique* (Louvain)
- Laks A. (2008) *Diogène d'Apollonie. Edition, traduction et commentaire des fragments et témoignages* (Sankt Augustin)

- Laks A., Most G., eds. (1997) *Studies in the Derveni Papyrus* (Oxford)
- Marcovich M. (2001) *Heraclitus. Greek text with a short Commentary* (Sankt Augustin)
- Nutton V. (2004) *Ancient Medicine* (London / New York)
- Obbink D., ed (1996) *Philodemus. On Piety. Critical text with Commentary* (Oxford)
- Palmer J. A. (2001) “A New Testimonium on Diogenes of Apollonia, with Remarks on Melissus’ Cosmology”, *Classical Quarterly* 51, 7–17
- Poljakov T. (1982/83) “The Unpublished Doxographical Scholia on St. Basil’s Hexameron”, *Revue d’Histoire des Textes* 12/13, 367–369
- Theiler W. (1925, 1965²) *Zur Geschichte der teleologischen Naturbetrachtung bis auf Aristoteles* (Zurich)
- Schiefsky M. J. (2005) *Hippocrates On Ancient Medicine*, translated with Introduction and Commentary (Leiden)
- Shaw J. R. (1977) “A Note on the Anatomical and Philosophical Claims of Diogenes of Apollonia”, *Apeiron* 11, 53–57
- Sider D. (2005) *The Fragments of Anaxagoras* (Sankt Augustin)
- Steckerl F. (1958) *The Fragments of Praxagoras of Cos and His School* (Leiden)
- Vander Waerdt P. A. (1994) “Socrates in the Clouds”, P. A. Vander Waerdt, ed. *The Socratic Movement* (Ithaca, N. Y.) 48–86
- Waterfield R. (2000) *The First Philosophers* (Oxford)